

Печеницына
Лилия

Квантовая
многомерность
Атлантиды,
или Прост через
вечность

Лилия Печеницына

**Квантовая многомерность
Атлантиды, или
Мост через вечность**

«Автор»

2026

Печеницына Л. В.

Квантовая многомерность Атлантиды, или Мост через вечность /
Л. В. Печеницына — «Автор», 2026

Действие разворачивается во времена существования Атлантиды. В виде жизненных перипетий, происходящих с героиней по имени Адзуми, в книге представлены способы решения трудных ситуаций, с которыми личность сталкивается в наши дни. Весомым спасительным средством, растворяющим беспокойство, печаль и сомнения, оказываются кристаллы Света, передающие Адзуми мудрость высшего порядка и воодушевляющие ее мыслить креативно, выходя на новый эволюционный уровень восприятия действительности. Основным мотивом книги обозначена любовь. История взаимоотношений Адзуми с принцем Тельмом и неординарным героем Сейджи подчеркивает необычность событийного ряда сюжета. В поисках гармонии героиня успешно проходит эволюцию сознания и обретает счастье быть собой настоящей. Эта книга со множеством ключей, открывающих двери к процветанию.

© Печеницына Л. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Возвращение к волшебству	5
Призыв воодушевления	8
Благодарение сердца	10
В поисках решения	12
Внутренняя сила	15
Прозрение	18
Безусловная любовь	21
Изобилие	24
Открытие	26
Стремление	29
Магия сотворения	32
Озарение и доверие	35
Глубина осознания	41
Расслабление	43
Сила и величие	46
Успокоение	51
Безбрежность	53
Проводящий свет	55
Путь	57
Влекущий за собой	59
Благоденствие	62
Благословение	67
Радость жизни	70
Волшебство	72
Раскрытие	75
Видение мудрости	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Лилия Печеницына

Квантовая многомерность Атлантиды, или Мост через вечность

Возвращение к волшебству

Атлантида... Прошло более трех лет с того момента, когда Адзуми начала изучать книгу кристаллов, транслирующих мудрость высшего порядка. Она на какое-то время погрузилась в исследование загадочных символов, спроецированных на кристаллы, а потом оставила это занятие, поскольку поток жизни увлек ее внимание в ином направлении. Много всего произошло после того, как книга мудрости была отложена в сторону...

Сейчас Адзуми сидела на берегу мелководной речушки и недоумевала: почему так надолго забросила любимое прежде занятие — общение с кристаллами, помогавшими ей справляться с вызовами судьбы, ведь нельзя сказать, что внутренняя гармония достигнута в той мере, о которой мечталось... Жизненных трудностей не стало меньше — наоборот, они казались снежным комом, мчащимся с горы с целью накрыть ее с головой. Не пора ли снова обратиться к книге, воспринимаемой как нечто волшебное и сверхценное?.. В одиночку точно не справиться с «днем сурка» — повторяющейся изо дня в день пыткой унылого, удручающего существования, изредка разбавленного брызгами вдохновения и радости. Почему ей, так много знающей, никак не удастся вырваться из пут сомнительных обязательств и обрести свободу безграничной творческой реализации?..

В голове промелькнуло: «Мне нужен срочно какой-нибудь кристалл!». И тут Адзуми побледнела: оказывается, она абсолютно не помнила, куда забросила свою любимую книгу! Вот это халатность! Да, кто так опрометчиво поступает? Какое пренебрежение к великим сущностям света, представителям иных сфер бытия, коими являются кристаллы! А вдруг доступ к волшебству утрачен навсегда? Но Адзуми мигом стряхнула с себя облако сомнений и отмахнулась от ограничительной мысли, поскольку ясно знала, что стоит ей пожелать, воззвать пространство — и кристаллы сами найдут к ней путь... И, все же, чрезвычайно неразумно было оставить их на такое долгое время без внимания — три года! Конечно, не нужно сильно себя корить, ведь немало важного и благостного случилось за этот срок... Осознание слияния с божественной природой чего стоит!..

Подумав о качествах богини, Адзуми грустно улыбнулась: прорыв произошел, но как ей еще далеко до состояния «быть в миру, но быть не от мира сего», о котором ведает учитель. Ох, и прилеплена же она к своему аватару! Сильное эго не хочет сдавать позиции, а божественное ненавязчиво и, пожалуй, слишком аккуратно и тихо заявляет о себе. Присутствие... Да, она погружается в него каждое утро, ловя спокойные минутки перед работой. Но потом, в течение дня, напрочь теряется способность быть молчаливым, осознанным свидетелем... Кстати, так ли уж необходимо — достичь самореализации в Боге, если эта цель реализована априори, еще до факта рождения человека?.. Не сложнее ли просто быть человеком, а не богореализованным?.. Сложнее, безусловно. Но, может, и более ценно проявлять человеческое в опыте пребывания на Земле?.. Подумаешь, беспристрастный свидетель!.. Хотя, с другой стороны, не так-то много тех, кто испытал при жизни, каково это — быть свидетелем, свободным от ролей и масок... Нет, ни один человек в мире не поможет разобраться, что к чему. Нужно обратиться за подсказкой к кристаллу!

Адзуми подобрала лежащую у ног сломанную веточку кустарника (ветки предупредительно были разбросаны ветром) и посмотрела на нее озадаченно: интересно, удастся ли ей

вспомнить, как выглядит СПАУ РУНА — кристалл волшебства?.. С удивлением Адзуми следила за тем, как ее рука выводит круг, стрелки, точки и волнистые линии... Вспомнила! На песчаной поверхности берега появился символ загадочного кристалла, нарисованный подсознательно. Ух, ты! Не говорит ли это о том, что кристалл СПАУ РУНА три года назад вживился в ее ауру? Да, вполне возможно. И даже вероятно по этой причине Адзуми обрела просветление, увидела себя свидетелем, наблюдающим игру аватара на планете... Впрочем, пережитого не описать. Разве только стихами...

Как описать, как выразить Присутствие?..
Контрастность красок, легкость бытия?
Ролей, программ веселое отсутствие?
И удаленность ложных, мелких «я»?

Приходит изнутри благословение,
Любовь и сверхземная благодать.
Витает в мире Бога вдохновение —
Могу от сердца к сердцу передать?

Пороки растворяются бесследно.
Обида, гнев, печаль — ах, пыль, пустое!
И мысли... До чего же это бледно
В пространстве, где все ярко-золотое!

Принятие. Скользит, как свет, внимание.
И кажется, что некуда стремиться!
Повсюду — красота и осознание.
Без тела можно в опыт погрузиться!

Доверие и море ощущений.
Присутствие — и ты не одинок.
Жизнь полнится сокровищем мгновений,
И в центре — тот, кто есть, святой исток.

Адзуми горестно вздохнула: какой толк в этом присутствии, если оно не освобождает от пут земных непредпочтений? Игра-то продолжается! И Адзуми при любом раскладе не хочет ее прекращать. Правда, нет никакого желания покинуть своего аватара и выходить на уровень немыслия. А вот чаще танцевать, создавать картины и общаться с людьми — желание зашкаливает. Угораздило же ее родиться такой любознательной и страстной! Может, не случайно? Хочется верить...

«Мне нужны смыслы!», — решила Адзуми и принялась за расшифровку символа, заключенного в СПАУ РУНА. Рассматривая кристалл, угадала содержимое... Впрочем, не сразу. Пришлось минуту вглядываться в стрелочки и волнистые линии. Но минута — не вечность: сонастройка с запредельным произошла почти мгновенно.

Я — центр. И все исходит из меня.

Нет ничего, что бестолково создается.
Ограничений так ничтожна западня!
Пока я думаю, безличное смеется.

Вся событийность происходит изнутри,
А это кажется: мешают обстоятельства.
Но Дух внушает: ничего не говори.
Тогда и выйдешь, словно маг, из замешательства.

Повсюду зреют миллионы вероятностей.
Реальность квантово, пространственно струится.
И можно выбрать среди веера полярностей
Одну из тех, что аватару пригодится.

Недостижимость — это мнимая причина.
Нет ничего, что Дух бессмертный ограничит.
Везде и всюду — гениальная картина.
И аватар Земной, что хочешь, примагнитит.

Секрет — в слиянии с божественным началом.
Свидетель может с волшебством соединиться.
И станет счастье аватару покрывалом,
Когда не сможет он в победе усомниться.

Адзуми просияла: кристалл дал ответ на заданный вопрос по поводу «свидетеля». Конечно же, простое «присутствие» необходимо — дает выход за пределы автоматических программ, которые аватар наработал в течение жизни. Осознанность нужна, в том числе, для принятия правильных решений и освобождения от нежелательных привычек. Кто обижается, злится, расстраивается? — точно не тот, кем ты являешься в основе своей.

Призыв воодушевления

Чародейство какое-то! — Адзуми никак не могла вспомнить, где оставила книгу кристаллов. Ну, точно же, где-то под рукой! Но где?.. Она никогда ничего не теряет — только приобретает: такова установка. Книга должна обнаружиться. А, может, общение с кристаллами — пройденный этап? Вряд ли... Иначе не было бы такой внезапной тяги к исследованию непостижимых, на первый взгляд, символов.

Припомнилось: АЙРИСАН — «воодушевление» в переводе. Ну-ка, как он выглядит?.. Перед мысленным взором возникло изображение: ромб, в центре — точка, стрелка с ответвлениями на конце, отходящие от стрелки дуги... Он! Адзуми настроилась воспринять информацию, льющуюся из символа, но вдруг притормозила себя: а ведь она уже записывала стихотворно то, что передает АЙРИСАН! Не будет ли повторения, если расшифрует символ снова? И тут же осознала: нет, повторы, наложения исключены. То, что сейчас предстанет перед ней в поэтической форме — новый виток восприятия...

А почему, интересно, ей захотелось призвать АЙРИСАН? Не хватает в жизни воодушевления? О, да... С воодушевлением горы можно свернуть, а она все топчется на одном месте. Где заметные прорывы? Где фейерверк свершений? Где беззаветная любовь и все такое?.. Надеяться не на кого, кроме себя. Учителя не обращают на нее никакого внимания — у них есть гораздо более талантливые и достойные ученики. Но тут Адзуми опомнилась: нечего кивать на других, ей же прекрасно известно с детства — «мой успех зависит только от меня».

Нет, нет она вовсе не ищет признания — ищет соединенности с источником. Обезличенность — вот что должно ее привлекать. Напомнила себе: если хочешь получить воодушевление, дай его другим.

Не отправить ли воодушевляющие послания, выражение признательности учителям? Пожалуй, стоит это сделать. Несмотря на то, что с каждым из них возникла некая внутренняя напряженность. Видите ли, не оправдали ее ожиданий! Адзуми рассчитывала, что ее полюбят, поддержат, вдохновят, приободрят, примут в круг приближенных. Но по факту вышло наоборот: учителя пренебрегают ее искренними порывами, «делают ставки» на кого угодно, только не на нее. А ведь Адзуми им очень хорошо платит. Можно сказать, все свои средства вкладывает в обучение. Ей, конечно, не жалко этих денег, она готова вкладывать и вкладывать в развитие... Но, все же, какой урок преподносит ей жизнь раздирающим душу недовольством по поводу собственной не-ценности?.. Головоломка какая-то... Наверняка, духовный учитель, знай он о невысказанных вслух претензиях Адзуми, посмеялся бы над ней и сказал: «Ты создаешь все ситуации сама своим отношением к другим людям. Дело не в них, а в том, как ты проявляешься по отношению к окружающим. Загляни-ка в свое сердце. Там царит любовь?..». Позиция духовного учителя ясна даже без беседы с ним непосредственно, но Адзуми, все равно, не могла разделаться с саднящим чувством обиды. Хорошо, что АЙРИСАН проявился в пространстве! Адзуми сосредоточилась на символе...

Я в вечности константно не застыла:
Мои аспекты — версии реальности.
Сама свой Путь Души определила.
И он подсвечен вихрем гениальности.

Нет плоского, статичного решения.
Сюжеты из Потока народятся.
Зависимость одна — от устремления.

Ответы в сердце истинно хранятся.

Есть ветки параллельные, прямые.
Попасть на них не трудно: сделай шаг —
И чувствуй результаты взвешенные.
Пойми, что ты в основе своей — маг.

Но есть другого плана варианты:
Посмотришь — перспективу не поймешь.
Они — как настоящие бриллианты —
Лишь в них всю ценность жизни ты найдешь.

В пространстве — яркий свет Воодушевления.
К нему аспектом высшим прикоснись.
Почувствуй искру Бога — Вдохновения.
Для дел за гранью эго пробудись.

На волне воодушевления Адзуми отправила послание Маруке — жрице, обучающей ее искусству хореографии. Адзуми брала уроки танцев еще у двух мастеров — у знаменитой Аракамии и невероятно талантливого Луксора. Но им послания подобного рода не нужны. Аракамия ежедневно окружена толпой восторженных учениц, не дающих ей грустить из-за одиночества. Знаменитая танцовщица не состояла в браке, у нее не было детей, хотя по возрасту ей уже давно полагалось иметь и то, и другое. Однако, Аракамия так и не обзавелась семьей, посвятив свою жизнь искусству. Луксор же не нуждался в чьих-либо знаках внимания по причине полного довольства собой и окружающими его обстоятельствами. А ведь его судьбу легкой не назовешь! Гибель трех жен, воспитание трех дочерей, рожденных от разных браков. Ходили слухи, что на него наложено проклятье одного из самых могущественных магов Атлантиды. Видимо, тут замешана месть...

Но Марука — другое дело. Она, безусловно, тоже предана искусству и не может без него жить, ставя танец во главе всего, чем она «владеет». Но у нее есть муж и сын. При всем при том, она кажется трагической фигурой: блистательная карьера танцовщицы — в прошлом, учениц не так много, а года жизни близятся к закату. Едва уловимой грустью окутан ее образ, поэтому ободряющее послание — ей, благо, повод подходящий: День всех влюбленных (не важно, во что влюбленных).

«Дорогая Марука, с праздником! Желаю вам вдохновения, любви, множества радостных событий! Люблю-обожаю ваши уроки, их ничем не заменить».

Незамедлительный ответ: «Дорогая Адзуми, благодарю! С праздником! Пусть Муза вдохновения будет твоей вечной спутницей!».

Адзуми разулыбалась: если активировать воодушевление, можно трансформировать реальность. Претензии к Маруке как к учителю уплыли за горизонт ошибочных суждений, хотя у жрицы были «любимицы» — те ученицы, в которых она видела перспективу, Адзуми не принадлежала к их числу.

На место претензий водрузились чувства открытости и независимости.

Благодарение сердца

Адзуми вызвала в памяти кристалл НАЙЭНАР — благодарение сердца. Перед мысленным взором предстал круг с пересекающими его по горизонтали и вертикали восьмерками, похожими на лепестки ромашки.

Почему именно сейчас захотелось обратиться к НАЙЭНАР? — потому что в сердце поселилась непонятная тоска, вызванная недостатком радости. Адзуми ощущала, что ей остро не хватает свободы, творчества, любви и так далее. Но, может быть, ограничение — это ошибка сознания?.. Вполне допустимо такое предположение, поскольку ум легко впадает в заблуждения. А сердце?.. Адзуми улыбнулась: сердце всегда знает точный ответ. Это разум выстраивает логические конструкции: верно — не верно, плохо — хорошо, а в сердце содержится безграничность, вмещающая все аспекты бытия без разделения на белое и черное.

И вдруг Адзуми вспомнила обстоятельство вчерашнего урока танцев, которое ее просто потрясло. Учитель хореографии, Луксор, отметил прогресс, искренне порадовался ее успехам, восторженно вскричав на весь зал: «Ну. Адзуми, ты видишь?!». И с гордостью подчеркнул: «Моя школа!». Наконец-то он добился своего. Адзуми удалось (с трехсотой попытки? с пятисотой?) идеально выполнить сложнейшее вращение: и голова, и руки, и корпус, и взгляд (не говоря о ногах) — все было на положенном хореографическими правилами месте. О, сколько раз Луксор поправлял ее корявые движения, из урока в урок: «Где руки?.. Первая позиция, ближе к себе, локти выше... Опять не оставила взгляд!.. Резче голову. Колено разверни. Корпус вперед. Стопу не коси!..». Адзуми уже и надежду оставила, что у нее когда-нибудь получится достойное исполнение этого (элементарного для профессионалов) вращения. Но вчера случилось чудо. Адзуми наполнилась радостью давно желанной победы.

Сейчас же внутренне остолбенела — пришло на ум удивительное: «Как так? Я придаю значение мнению двух других преподавателей танца, а мнение Луксора полностью игнорирую? А ведь именно он, несмотря на все его покрикивания, поддерживает меня на каждом уроке, даря именно мне океан своего компетентного внимания! И вот, вместо того, чтобы радоваться его замечаниям-предпочтениям я переживаю из-за пренебрежения со стороны других педагогов! А ведь Луксор — мужчина!!! Не о его ли мнении стоило заботиться?! Женщины — они и есть женщины: им чаще не удается быть дальновидными, без предубеждений, личностями; эмоции и скрытые мотивы нередко застилают глаза... Хотя, в поведении Луксора, наверняка, тоже скрывается подоплека... Он вдовец, у него три дочери, которым требуется материнская забота...». Адзуми стряхнула с себя ход надвигающихся мыслей: не то направление. Решила: какая разница, видит Луксор в ней свою будущую супругу или нет, главное — он замечает ее как незаурядную танцовщицу, это очевидно. Пусть другие учителя ею пренебрегают — Луксор, которого она забыла «посчитать», когда грустила из-за своей неприметности в хореографических классах, ее точно ценит, возвышает, а этот факт незначительным не назовешь. Пожалуй, можно установить внутренний баланс в танцевальной сфере, делая акценты на посланиях Луксора в ее адрес. А что поможет усилить акценты? Конечно, НАЙЭНАР. Адзуми сосредоточилась на символе.

Представь, что Бесконечность — суть Единого.
Ты с ним — одно, и некуда спешить.
Познай, что ты есть часть Непобедимого.
Не стоит время вечности крошить.

СЕЙЧАС — все хорошо, ищи акценты

Добра и величайшей перспективы.
И расточай пространству комплименты:
Оно дает уму альтернативы.

Пойми, что клад небес не за горами —
Он здесь. Попробуй счастье рассмотреть
И насладиться щедрыми дарами,
Кого-то светом нежности согреть.

Тебе чего-то явно не хватает?
Открой, что все содержится внутри.
Любовь на сцене мира обитает.
Печали в сердце смело раствори.

Повсюду изобилие бликует.
С фантомами ума не стоит биться.
Весь мир с тобой блистательно танцует.
Попробуй в ЭТУ правду углубиться.

Адзуми поблагодарила кристалл. Действительно, весь мир с ней взаимодействует, как в танце: любой поворот — развитие сюжета. Безусловно, можно найти ценное в каждом событии. Масштаб контрастов обуславливает содержательность гениальной картины под названием «Жизнь». Адзуми почувствовала, что не только готова примириться с непривлекательными, как ей казалось, обстоятельствами — она готова окрасить их красками любви и восхищения. Ах, Творец, до чего же пронзительно красивы твои замыслы!..

В поисках решения

Адзуми, изнуренная и подавленная, брела по дороге, ведущей к дому, не замечая ни наступающей весны, ни прелести надвигающейся лунной, звездной ночи. Погруженность в размышления затуманила взор — от него ускользали красота, неброская забота окружающего мира (утонченная грация распускающихся цветов, аромат свежеиспеченных булочек с корицей, разнообразие огней освещенных зданий — все оставалось без внимания). И был бы повод грустить! Подумаешь, нелюбимая работа! С кем не бывает? Но Адзуми так безудержно хотелось заниматься творчеством с утра до вечера, что мнимая увлеченность рутиной бестолковых, с ее точки зрения, государственных дел казалась ей пустой тратой сил и времени. Но ведь в жизни все не случайно, все не просто так. Всему есть причина и высшая целесообразность. Раз, она вынуждена вращаться в кругу государственных деятелей, значит, Богу необходимо ее присутствие именно там, среди них. Безусловно, она несет свет и радость коллегам, окрашивая их бытие своим милым присутствием (ее улыбки встречному всегда искренни, в эти моменты — пересечения с людьми — ей невольно удавалось забыть об эгоистических побуждениях). Возможно, только это и важно?..

Вдруг Адзуми заметила какую-то тень на дороге, появившуюся в свете фонаря, и подняла, наконец-то, голову (похоже, ходьба с опущенной головой входит в привычку). Увидев того, кто возник прямо перед ее носом, Адзуми остолбенела и широко открыла глаза: Тельм! Боже, что он тут делает?! Адзуми и Тельм застыли на месте, уставясь в глаза друг другу так, словно пять лет не виделись! А виделись они, вообще-то, каждый день на работе. Но Адзуми намеренно отворачивалась, когда Тельм оказывался поблизости, избегая его взгляда, магнетизирующего ее, как удав. Он помолвлен с принцессой Вероной — и этим все сказано: Адзуми не станет разрушать то, что соединено звездами, и напрашиваться на возмездие кармического закона. Но Тельм!..

— Добрый вечер, Адзуми, — невероятно нежный тон голоса, казалось, умолял о милости — об ответном приветствии.

— Добрый вечер, Тельм, — вздыхая, молвила Адзуми, не в силах отвести взгляд от стоящего перед ней блистательного мужчины.

— У вас все хорошо? Может, помощь какая-то нужна? — в интонации принца появились искорки ненавязчивого напора.

— Благодарю, все хорошо, — Адзуми пристально смотрела на Тельма и безвольно тонула в красноречивой глубине его выразительного взгляда.

— Хочу вам кое-что показать, — принц протянул сейм (такими аппаратами пользовались все в Атлантиде), зазвучала музыка. О!.. На свете существует такая красота?.. Адзуми заслушалась. — Да, вы смотрите, смотрите!

Адзуми взглянула на монитор сейма: статный мужчина, посередине океана, играл на незнакомом инструменте. В его облике читалось одиночество и грусть неразделенной, но накрывающей покрывалом вечности, любви...

— Вам нравится? — в голосе Тельма прозвучало волнение.

— Тот случай, когда слова не нужны, — Адзуми взглянула на принца и тот согласно кивнул. Она вернула ему аппарат, бросив «до завтра!», быстрым шагом пошла прочь. Интересно, от чего бежит?.. От судьбы?.. От любви?.. Или от грехопадения?.. Адзуми чувствовала: принц стоит, как вкопанный, провожая ее надеждой на упоительную и кажущуюся единственно верной возможность...

Ну, какое решение принять? Быть с ним или не быть? Тельм уже связан обязательствами... Конечно, можно их оборвать, но будет ли это правильным для всех?.. Принц, конечно, легко решится разорвать помолвку, если только получит соответствующий намек от

Адзуми. Но как этот поступок скажется на нем впоследствии? Его союз с красавицей Вероной благословил Верховный Жрец государства, родственники вовсю готовятся к свадьбе... И Верона, милая и слабая, очень привязана к своему суженому, она просто не может обходиться без него. Разумеется, так быть не должно: привязанность не равна любви. Но Верона не различает этих понятий — состояний, для нее жизнь без Тельма — не жизнь, а мучение, разбитый вдребезги идеал; она никогда добровольно не отпустит его от себя. Но, может, привязанность и есть любовь, а не всего лишь следствие прошлых воплощений, как говорит учитель?.. Может, привязанность равна преданности?.. А что же сама Адзуми чувствует по отношению к Тельму? Точно, не привязанность. Она способна обходиться и без него, предлагая свои объятия миру. Любовь?.. В голове ожил образ музыканта, передающего чувства с размахом океана. Поэтические строки родились мгновенно.

Есть то, что время побеждает.
Любовь?.. Словами тут не скажешь.
Мечта мелодию рождает...
Ах, сердцу точно не прикажешь!

Свобода в музыке таится.
Бывает, глубоко и страстно.
Ах, данный миг не повторится!
Жизнь упоительно прекрасна...

На перекрестке во вселенной
Такая нежность разливается!
Минута выглядит сверхценной...
И вечность в сердце ощущается.

Да, время вмиг остановилось.
Кругом — тотальная гармония.
Вдруг перспектива изменилась:
Не увертюра, а симфония!

Такое ощущение, что их с Тельмом связывает нечто большее — сопричастность на уровне духа и тайна глубины веков. Они и внешне похожи. И говорят, кажется, «на одном языке». А, когда смотрят в глаза друг друга, словно вечность уступает им свои права... Ну, почему же он встретил Адзуми позже, а прежде познакомился с Вероной? Кармическая отработка?.. Но, если Тельм и Адзуми близки на уровне души, то как же тогда факт, упирающийся в разницу социального статуса? Впрочем, никакие статусы Адзуми не смущают. Пусть в этом воплощении она не принцесса, но в прошлом-то была! Вот и Тельм это чувствует, иначе не кружил бы возле нее, как пчела возле цветка. А вот Верона, несмотря на свое царственное происхождение в этой жизни, в прошлых воплощениях была, наверняка, необразованной простолюдинкой. Это же очевидно! У нее на клеточном уровне отсутствует тяга к благородным предпочтениям, знаниям, искусству, расширению сознания — одно замужество на уме... Тельм не такой. Он, как и Адзуми, стремится к обучению разным наукам, а в детстве танцевал, писал стихи, увлекался живописью и ретроспективными разработками (сам как-то рассказал об этом

Адзуми, ища точки соприкосновения с кругом ее интересов). Но, почему же он и Верона притянулись друг к другу?!

Вселенная, неужто ты ошиблась в расстановках и распределении ролей? Конечно, нет... Что же делать?.. Адзуми мысленно призвала на помощь кристалл ДИТРАСО — решение: полукруг с двумя перевернутыми треугольниками без основания. Что бы это значило?.. Настроилась...

От всех идей и знаний откажись.
Пойми, что иллюзорны представления.
К вершинам духа в сердце поднимись.
Уйди от своего сопротивления.

Попробуй жизни дерзко доверять,
Не прятаться в нору от перспективы,
Пространство позитивно озарять
И видеть иногда альтернативы.

Решение любое будет верным,
Когда оно — из сердца, созревает.
Твой путь записан легким и примерным.
В божественном ошибок не бывает.

Причина не одна и следствий много!
Финал — это победа восприятия.
И светится величием Дорога,
Когда не жалко эго для распятия.

Не бойся сделать шаг и ошибиться.
Заложена гармония в основе.
Ты можешь, безусловно, заблудиться...
Но помощь свыше вечно наготове.

Внутренняя сила

Адзуми разбирала бумаги на рабочем столе, когда услышала голос Тельма: «Всем доброго дня! Мне вчера поступило предложение об обучении искусству управления невидимыми землями Атлантиды». Адзуми слегка напряглась: только бы он не подошел близко и не стал заглядывать ей в глаза! Но Тельм направился прямо к Адзуми и склонился над ее фигурой, словно намереваясь шепнуть что-то на ушко, при этом произнося фразу достаточно громко — так, чтобы слышали все, кто находился в помещении: «Обучение будет проходить в Золотой Долине». Адзуми краем глаза заметила, что принц смотрит на нее в упор, обращаясь именно к ней, но не стала направлять на Тельма свой взгляд, а лишь слегка развернула корпус в его сторону и кивнула: «Прекрасное предложение! Ловите момент!». Тельм рассмеялся: «Я сказал, что без невесты не поеду. Точнее, Верона не отпускает меня в Золотую Долину одного, без нее». Адзуми вспыхнула, подумалось: «Зачем он мне это говорит?! Чтобы ревновала? Да, я только рада за него и Верону! Пусть будут вместе и живут счастливо!». Повернувшись к экрану монитора и занявшись государственными делами, Адзуми решила, что выкинет Тельма из головы. Все определенно ясно: она ему не нужна и он ей не нужен. Однако, в течение дня наблюдалось нечто странное: как только она выходила в коридор и затем возвращалась, принц тут же оказывался у входной двери и словно стремился с ней столкнуться, пристально смотря ей в лицо. Адзуми же намеренно отворачивалась от Тельма, чтобы невзначай не встретиться с ним взглядом, осознавая, как демонстративно они себя ведут — принц преследует, она убегает. Кино!..

Никаких мыслей о принце Адзуми не допускала, но дичайшее раздражение, казалось, пропитало клетки. Ну, не ревнует же она! Точно нет! Спротивляется ситуации, но чему конкретно?.. Было бы лучше, если бы она никогда не узнала о существовании Тельма и не видела бы его. А существовала ли такая вероятность? Наверняка. Но только, если бы Адзуми осталась в родном городе и не приехала бы в столицу. На секунду задумавшись, решила: прибытие в столицу, разумеется, важнее встречи с принцем. Однако, не понятно, почему он ей прохода не дает?! Он, что же, вообразил себе, что Адзуми может стать для него тайной, скрытой от общества, «женой»?! Еще чего! Ах, вот опять Тельм встал у нее за спиной, ведя дистанционные переговоры с кем-то. Он издевается?.. И почему не исчезает это пренеприятнейшее раздражение?.. Вызвано работой?..

Дождавшись вечера, Адзуми побежала на урок к Луксору. Ох, сегодня столпотворение! Заметила новеньких. Какие хорошенькие! Наверняка, Луксор оценит их красоту... Пройдя в танцкласс, Адзуми встала с краю, уступая комфортные места другим. Учитель входил в зал последним. Неожиданно он склонился к Адзуми: «Как настроение?». Растерявшись, она сказала неправду: «Прекрасное!». Луксор улыбнулся и полюбопытствовал: «Не соскучилась?». Адзуми пропустила всего один урок — была занята другими творческими делами и, конечно, ей было не до скуки: успеть бы сделать все, что наметила! Но от неожиданного вопроса снова сорвалась с губ ложь: «Соскучилась». И сразу возникло ощущение истинности всего сказанного. Ах, если бы свободного времени у нее было достаточно, она бы ходила на уроки танца каждый день, не пропуская. Показалось, что нет ничего важнее и прекраснее этого занятия... Луксор обрадованно кивнул: «Я тоже». Адзуми подумала — он специально дает ей знак поддержки, чтобы она не переживала по поводу новеньких и по поводу своей ценности: несмотря на место с краю, для него она — в центре. Начался урок, а вместе с ним и волшебство... Улетели тревоги, печали. Растворилось все негативное. Тотальная гармония. Проблески любви. Легкость! Грация! Полное единение с миром. Выходит, Адзуми не какая-то злючка, дышащая недовольством, нуждой и неудовлетворенностью, а благодарная, радостная, беззаботная, нежная особа?.. Конечно. В благоприятных обстоятельствах... Когда работа не угнетает...

После урока Адзуми столкнулась с Луксором в раздевалке. Не смогла пройти мимо без того, чтобы не выразить признательность: «Спасибо вам огромное! Океан наслаждения! Сегодня почувствовала себя другим человеком — прирожденной балериной! Не было трудно — было удовольствие». Луксор просиял: «Это все ты сама, я ни при чем. Сама себя построила. Я — лишь малая часть». Адзуми улыбнулась. В голове мгновенно пронеслись воспоминания о том, как учитель поправлял ее придирчиво — то руку развернуть в академическом ракурсе, то встать на два миллиметра ближе к станку, то голову повернуть резче, то колено приподнять выше и так далее. Ответила любезно: «Я бы не сказала».

Выйдя на улицу, отметила: приятно чувствовать себя способной! И куда бесследно исчезло раздражение дня? Да, и откуда оно, вообще, взялось?! Выходит, понимание сути происходящего карму не отменяет? Негативные отпечатки в сознании не так-то просто обесточить...

«Пожалуй, сделаю карьеру балерины». Решение нарисовалось само. Адзуми улыбнулась посетившей ее идее: «А что, это вполне реально, стоит только выйти замуж за Луксора — и балет станет главной и неотъемлемой частью жизни. Точно, так и надо сделать! И завтра же скажу об этом Тельму. Пусть не думает, что я переживаю из-за его помолвки с Вероной и в нем нуждаюсь. И вовсе я не ревную и не люблю его. Просто самолюбие разыграло, причем, не мое, а аватара — роли, которую играю в этом воплощении».

В разуме стали разыгрываться сцены предполагаемого разговора с принцем. Ой!.. Пожалуй, Тельм перейдет к решительным действиям после заявления Адзуми о возможном ее замужестве. Пожалуй, сразу сделает признание и дело закончится поцелуем. Нет, этого нельзя допустить. Карма — это карма! Слезы Вероны будут преследовать Адзуми непрестанно. К тому же, дело не только в любовном треугольнике, но и в собственном пути Адзуми. Взять и перечеркнуть его просто так?! Тельм — обычный человек, даже с учетом того, что является принцем. Но Адзуми — богиня, достигшая самореализации в Высшем. Связаться богине со смертным? К добру это не приведет — только к катастрофе. А, может ей удастся перетащить Тельма на уровень бога? Вряд ли... Он совсем не интересуется духовностью. Должна быть личная устремленность. А с Вероной ему точно не видать просветления. Вон уже про компьютерную игру спрашивал у коллеги на днях. И, наверняка, он как многие другие, потешается над мифами древности. А это вовсе и не мифы! Боги, богини (Аватары) существовали во все времена, что присуще бытию человечества. Адзуми, конечно, могла бы подтянуть принца к знаниям духовного порядка, но... На чужом несчастье счастья не построишь — можно только набедокурить так, что века придется последствия разгребать.

Адзуми брела домой и тасовала в голове событийный ряд рабочего дня. А все-таки Тельм поймал ее взгляд сегодня! Подкараулил в коридоре! Провел вокруг пальца!.. Смешно, разумеется, получилось, но Адзуми было не до смеха. Она вышла в коридор помыть яблоки (он, конечно, слышал ее шаги). Перед этим выдвинула ящик, чтобы их достать. Тельм угадал по звуку ее привычное в обеденное время движение и встал, поджидая, когда она направится к выходу, чтобы помыть фрукты. Адзуми положила яблоки на тарелку и осторожно сделала шаг к двери — только бы не столкнуться с принцем! Тельм ее опередил и вышел первым — якобы проветриться с минуту на свежем воздухе. И тут Адзуми остановилась — решила подождать, пока принц удалится на достаточное расстояние. Выйдя за дверь, Адзуми вздрогнула — Тельм возвращался, словно что-то забыл прихватить с собой. Неизбежно их взгляды встретились. Гром и молния! Что читалось в глазах Адзуми и Тельма?.. Вопросы, вопросы... Адзуми остолбенела от неожиданности. Принц ничего не сказал — понуро прошел мимо, уступая ей место для прохода...

И как тут выстоять? Ясно же — она ему нужна!.. Какой кристалл призвать на помощь? ПРАДНА? Означает силу... Наверное... Так, о чем ей поведает перевернутый треугольник с пересекающимися его волнистыми линиями?..

Задачу научись распознавать,
Стоящую сейчас перед тобой.
Попробуй — в темноте — не унывать,
А силами помериться с судьбой.

Почувствуй, из пространства долетает
Все то, что в данный миг необходимо.
И свет не где-то выше обитает —
Он здесь, где суть твоя непобедима.

Снаружи не ищи ответов срочных.
Ответы все находятся внутри.
Есть путь решений радостных и точных.
Сюжеты беспрепятственно твори.

Поймай свою волну из вероятностей.
Пойми, есть в жизни разные глубины.
Не ожидай, не чувствуй неприятностей.
А создавай великие картины.

Пусть не сразу видишь перспективу.
Сумей финал красивый угадать.
Не отдавай власть в руки негативу.
Ты — тот, кто прирожден повелевать!

Прозрение

Адзуми радовалась приближающейся возможности заняться творчеством в полной мере, не отвлекаясь на трудности государственной работы. Предстояла неделя праздничных мероприятий, посвященных Богу Ра. Каникулы объявлялись по всей стране и для учащихся, и для работающих граждан. Адзуми запланировала на это время мощное погружение в танцы, живопись и литературу. Также установила приоритеты на период празднования — отсутствие спешки, излучение (чувствование) любви.

Первый выходной день прошел, как и было задумано: утром и днем порисовала, а вечером, когда свет стал тусклым и ограничивающим, взялась за сотворение книги (ей с детства казалось, что писательство — ее главная стезя, от которой нельзя отклониться). Строки сами слетали на поверхность устройства, на котором печатала Адзуми. Всегда так было. Прирожденная способность. Стоило только выразить намерение — и, она знала, ненаписанная еще книга уже готова. Оставалось только зафиксировать проявление в материальном мире. Адзуми увлеклась процессом, забыв о времени. Уже, кажется, и ночь на дворе. Пора ложиться спать. Но вдруг раздался звонок — мама. Довольная Адзуми рассказала маме об успехах и блаженном спокойствии уходящего дня, расспросила ее о самочувствии. Мама привычно поделилась своими ощущениями (перепады давления, кашель) и сообщила печальную весть: умер соседский мальчик Марсель. Лег спать и не проснулся. Адзуми насторожилась: и так бывает? Без всяких симптомов болезни?.. Сразу пришло на ум: мама сейчас начнет проецировать подобную возможность по отношению к себе. Наверняка, не уснет сегодня... После разговора с мамой Адзуми загрустила: и Марселя жалко (хороший мальчишка), и его родственников (как смогут пережить смерть близкого?), и маму (страх, вероятно, поглотит блики позитивных мыслей и чувств)... Продолжила писать книгу и ощутила, как волна страха накрывает ее саму. Опять! Неужели снова надвигается «фантомная буря», которая сметет ее зыбкое спокойствие и исковеркает ее хрупкий мир, в котором она так и не научилась чувствовать себя хозяйкой положения, уступая всем и каждому свою силу? Тяжело вздохнула. Похоже, с паническими атаками не покончено. Да, сна ей точно не видать в эту ночь. Адзуми снова вздохнула и вдруг удивленно отметила: нет никакого страха, нет панической атаки — их перекрыло сильное желание творить. Адзуми сделала предположение: «Кажется, моя карма очистилась. Слава Всевышнему!». Но тень страха, все же, кружилась где-то поблизости — сна не было ни в одном глазу. Настороженность, обеспокоенность невидимо витали рядом.

Что же за негативные «семена» сейчас прорастают? Ответ пришел мгновенно. Адзуми завидовала подруге. Айритана, которая была замужем и вела светскую, полную развлечений жизнь, не работала — занималась лишь тем, чем хотелось: выставки, уроки танцев, путешествия, балы, лекции по искусству, беззаботные прогулки по улицам и паркам города... Адзуми не могла понять, отчего так безмятежно складывается жизнь подруги? Почему каждый ее день, как праздник? Согласно тому, что изучала Адзуми, получалась нестыковка: Айритана только растрчивала собственные хорошие «семена», порожденные прошлыми добрыми поступками, занимаясь безудержным потреблением разнообразных благ, и не создавала новых прекрасных «семян». Отчего же «копилка» хороших «семян», способствующих процветанию Айританы, оказывается бездонной? Почему подруга не сталкивается ни с какими жизненными трудностями (спит, сколько хочет; развлекается неограниченно, регулярно посещая концерты, музеи...)? По идее, ее благие «семена» давно должны были закончиться, но они не на исходе, судя по количеству льющихся на Айритану изумительных, окрыляющих возможностей... Неужели Адзуми подспудно желала ей несчастья?! Жажда справедливости привела к пожеланию зла другому человеку?! Немыслимо!!! Адзуми не хотелось верить в такую правду. Но... Если бы все было гармонично и гладко в мыслительной сфере Адзуми, она бы не услы-

шала о внезапной смерти кого бы то ни было или, по крайней мере, известие о смерти так сильно бы ее не расстроило. В действительности, не существовало повода для такого болезненного расстройства, ведь они с Марселем были знакомы поверхностно и много лет не виделись. Почему же его смерть воспринята ею как личная трагедия и опасность?.. Дело тут не в сострадании, хотя сопереживание чужому горю, кажется, в крови...

Адзуми решила перерыть дом и найти, наконец-то, книгу кристаллов. Перебрав все, что только можно, она обнаружила (ура!) волшебную книгу в одной из коробок (почему Адзуми не обзавелась достаточным количеством шкафов с полочками — история умалчивает; видно, они не в приоритете). Какое счастье! Увесистая, мерцающая диковинными огоньками чарующих оттенков! И пыльная! Адзуми на радостях прижала книгу к груди и затем принялась переворачивать страницу за страницей, даже не смахнув пыль с поверхности. Какой кристалл мог бы ей сейчас пригодиться? Взгляд задержался на АЙРИС — прозрение.

Адзуми почувствовала облегчение: все, она излечилась от зависти навечно. Прозрение, действительно, случилось. Любой негатив, проявляющийся так или иначе в окружении, — это прорастание лично посаженных «семян» («ментальной» энергии) подобного деструктивного свойства. Вот почему надо желать другим счастья и радоваться их успехам! Потому что все — едино. Одно творящее сознание. Вот почему, когда счастливы другие, можно искренне радоваться! Потому что это твои собственные прекрасные «семена». Неуверенность испарилась. Да, надо было пережить на опыте это прозрение. Благодаря угнетающей вести — о смерти — стало возможным глубокое осознание природы единства (точнее, благодаря накопленным знаниям и прожитому событийному ряду)... Ах, если бы все могли это прочувствовать!.. Как мир бы изменился!..

Кажется, остатки плохих «семян» сейчас «сгорели» бесследно. Адзуми подивилась тому, что открылось внутри. А ведь она и прежде знала о единстве, но только теперь, после обретенной самореализации в Боге, она смогла ясно увидеть и ощутить, как неразрывно связано все со всем. Айритана, будь счастлива на веки вечные!..

Разбалансировка вследствие известия об уходе в мир иной Марселя вывела Адзуми из равновесия на весь период праздничных дней, не позволив Адзуми насладиться любовью к окружающему миру. Омрачения, несмотря на прозрение, делали свое дело — разъедали ауру и тело. Мелькнули мысленные укоры в адрес мамы: могла бы и не говорить... Но, как могла мама умолчать, не поделиться?..

Если не считать настроения, в остальном праздничные дни сложились, как надо: и картину написала, и книга всю творится, и, конечно, уроки танцев были восхитительными...

А мама тоже провела праздник, погрузившись в негативные переживания. Что ни звонок от нее — то какое-то расстройство: то давление подскочило, то ночь не спала, то кашель, то денег нет и все в этом духе, духе уныния. Адзуми даже слегка рассердилась: огорчаясь из-за мамы, стала плохо спать и сердце неожиданно закололо... Хороша «богиня», страдающая от людских пороков и недомоганий! Ладно, хоть пришли на ум слова духовных учителей: «Не надо пытаться изменить другого — изменись сама!».

Раскрыла книгу на том мечте, где оставила закладку. АЙРИС. Перевернутый полукруг, в центре — круг, от которого вверх вьется волнистая линия, заканчивающаяся наконечником, как у стрелы. О! Снова прозрение!.. Мама ни в чем не виновата — она всего лишь отражение пессимистического настроения на жизнь самой Адзуми. Всевышний послал ей такую маму, чтобы зеркалила то, что надлежало исправить. Изменить ситуацию (мамино мироощущение) очень просто — достаточно измениться самой, искать и находить аспекты радости повсюду, в мелочах, в каждом дне и каждом человеке... И быть благодарной за все, за каждую крупинку доброты, исходящую от мира — за распутившийся цветок, выставку неумелых детских работ (можно найти прелесть в неловких зарисовках будущих гениев). То есть воспринимать мир и действовать, как Айритана...

Адзуми вглядывалась в кристалл и становилось очевидным: недостаток благодарности запускает череду омрачений, а вовсе не внешние обстоятельства.

АЙРИС весело кружился в воздухе, слетев со страницы книги, переливаясь и мигая невероятно впечатляющими, яркими красками, транслируя информацию.

«Я» — малая частичка в океане
Божественного вечного Творения.
И строю жизнь свою не на обмане —
В потоке красоты и вдохновения.

За каждой ситуацией сокрыто
Сокровище вселенских осознаний.
Иллюзия отдельности разбита
Стремлением возвышенных желаний.

Любовь — в основе каждого мотива,
А вовсе не тоска сопротивления.
Вся жизнь — пространство мегапозитива.
Заметишь ценность данного мгновения?

Завидуешь? Претензии? Предвзятость?
Пойми, что мир зеркалит состояние.
Кругом — одна лишь подлинная святость.
На что твое направлено внимание?

Ты в ближнем угадай возможность света —
Судьбу свою легко перекроить.
Плохого у вселенной нет ответа —
Готова, словно, бога, одарить.

Всего-то нужно — зеркало подправить.
И пыль с него поверхностно стряхнуть.
И будешь каждый опыт только славить.
И сможешь чистоту себе вернуть.

Безусловная любовь

Опять задачка. Такое впечатление, что вселенная специально подбрасывает Адзуми ситуации, требующие нестандартного подхода. Взять хотя бы случай с Некусом, соседом.

По сложившейся годами традиции Адзуми обменивалась с Некусом подарками на каждый праздник. Вот и теперь Адзуми увлеченно, с настроением выбирала подарок для любимого соседа. Выбор остановился на удочке — Некус любил рыбачить по выходным, а на днях обмолвился, что удочка куда-то запропастилась. Адзуми решила, что лишней в хозяйстве удочка не будет, даже если найдется пропажа. Судя по цене (в удочках она не разбиралась), подарок можно было считать очень даже хорошим.

В начале недели праздничных мероприятий, посвященных богу Лу, Адзуми торжественно вручила Некусу свой дар, крепко его обняв. А заодно преподнесла соседу еще одну достойную, как ей показалось, вещицу — орехокол. Удобно же будет колоть орехи специальным приспособлением! Некус с удовольствием принял подарки, глаза его радостно и тепло заблестели. Ах, и любила же Адзуми проявлять щедрость!.. Но, надо заметить, получать подарки она любила не меньше. Поэтому совершенно естественно ожидала ответного жеста. Не проходило и полгода без подарка от Некуса. Однако, видимо, этот праздник окажется исключением. Торжественные мероприятия подходили к концу, а подарок на пороге дома не появлялся. Как странно! Адзуми стала караулить: то и дело выглядывала из окна — не идет ли Некус в ее сторону? Но нет! Ни самого Некуса, ни свертка на пороге. Невероятно! Может, что-то случилось с дорогим соседом?..

После праздника Адзуми увидела Некуса, копошащегося в своем огороде. Тот заметил проходящую мимо девушку и поприветствовал ее. Адзуми радостно помахала соседу рукой, ожидая, что вот сейчас он точно ей что-то подарит. Но... Поразительно! Что за нелепость! Да, быть того не может, чтобы внимательный, добрый, щедрый альтруист Некус, ее кумир, так неблагодарно и пренебрежительно с ней обошелся! Где справедливость?.. Признаться, Адзуми даже немножко разозлилась: как так, она сделала подарок Некусу, а он ей нет?! По какой же причине?.. Наверное, денег пожалел. Ему сейчас они нужны для помощи сыну — тот вознамерился купить дом. Но в эту версию как-то не верится: не похож сосед на скрягу. А, может, Адзуми его обидела нечаянно, преподнесла ему в дар орехокол? Она, конечно, помнила, что у Некуса поврежден один палец на руке (умудрился сам себе сделать увечье то ли топором, то ли кувалдой), но на какой руке?.. Адзуми показалась эта версия тоже неубедительной — орехокол не пропадет в хозяйстве, в любом случае: им может пользоваться и жена. Не найдя объяснений произошедшему, Адзуми решила дуться на соседа. Ну, как ей прикажете относиться к нему искренне, когда он так демонстративно ее проигнорировал?..

В то же время Адзуми понимала, что это ее задача — разобраться в своих чувствах по поводу огорчающей ситуации.

На следующий день Некус зашел к ней — показать редких зверюшек, которых он снял на видео, когда путешествовал за пределами Атлантиды. Он и ранее, бывало, делился с соседкой впечатлениями о пребывании на дальних землях, и Адзуми всегда с любопытством наблюдала за демонстрируемыми Некусом хищниками. Но не теперь. Сегодня на вопрос соседа: «Показать тебе зверей, которых наснимал?». Адзуми ответила: «Ну, покажите». И мысленно поразила самой себе: да, как она могла такое ляпнуть! «Ну...» — словно одолжение сделала Некусу. Равнодушно (без эмоций вовлеченности) просмотрев видео, сдержанно и холодно выдавила из себя: «Спасибо». Как только Некус ушел, Адзуми поспешила себе напомнить: не важно, какие «семена» сеют другие, — важно, какие «семена» она роняет в почву своего сознания. Ей точно не следует переживать по поводу того, что Некус обошел ее с подарком. Если он таким образом проявил жадность, она обернется против него. Если его намерения чисты, все

с ним будет хорошо. Адзуми спросила себя, а чиста ли ее совесть? И почувствовала успокоение. Да, она посадила добрые «семена», поздравив соседа, и это непременно скажется в будущем каким-либо благим образом: на нее прольется изобилие или жизнь порадует ее другим способом. Однако, почему не проходит неприятный осадок от ситуации?.. Надо призвать на помощь кристалл. Какой?.. Адзуми принялась перелистывать страницы любимой книги, которые словно дышали, излучая мягкий, загадочный свет, наполненный таинственным содержанием... Вот этот, наверное! АЙЛУНА — прощение. Адзуми сосредоточилась на кристалле и осознала: прощать-то нечего!

Отпустив ситуацию, направилась на урок хореографии. Проходя возле дома Некуса, заметила, что он лежит в гамаке. Странно. Такой деятельный Некус, обожающий что-либо сажать, рыхлить, удобрять и возвращать, вдруг завалился отдыхать? Еще не так поздно, даже тени не углубились... Разговорившись с женой Некуса, Адзуми с удивлением узнала, что у соседа поднялось высоченное давление, он ужасно себя чувствует. Вот это, да! Неужели Некус так распереживался из-за нескладанного подарка, что слег?! Адзуми сильно опечалилась. О, какими ценными стали вдруг его зверюшки! «Дорогой Некус, прости меня, пожалуйста, за то, что не смогла скрыть своей обиды!». Адзуми направила Некусу потоки любви, признательности, раскаяния, сочувствия, обожания, преданности. От души пространственно пожелала ему выздоровления... А кристалл, все же, нужен, но не АЙЛУНА, а... ЭЛЕКСИР — безусловная любовь. Точно! Адзуми быстрым шагом шла на урок танцев и в то же время взывала к кристаллу... Кристалл отвечал.

Любовью все пронизано и свято.
Почувствуй, отделенность иллюзорна.
Жизнь радостна! Подумай непредвзято.
А мысль о поражении — тень, вздорна.

Здесь каждое событие — для роста.
А ты звено общественной цепочки.
На самом деле все довольно просто:
Из камешков не вырастут цветочки.

Добро всегда добром к тебе вернется.
Но зло ты можешь в благо обратить.
Любовь не погасить — воссоздается.
Попробуй из «грозы» «клад» получить.

Не требовать награды, наслаждаться —
Приятная, сердечная задача.
И творчески — в любви — преображаться
Сумей! — и подмигнет тебе удача.

Отбрось условий мнимую фатальность —
Сюжет твори масштабно, мастерски.
Играй в свою — для Бога — гениальность.
Тебе все его качества близки.

Он из любви все в мире проявляет.
Любая неприятность — смысл маршрута:
Тебе лишь красок ярких добавляет.
Пойми, нет горьких сцен для Абсолюта.

Не прошло и суток, как Некус постучал в дверь ее дома. Адзуми сочувственно расспросила его о здоровье, предложила: «Давайте я попрошу знакомую жрицу помочь вам. Может, она даст каких-нибудь снадобий». Некус остановил порыв соседки вопросом: «Слушай, а тебе все еще хочется плюшечницу?». Адзуми утвердительно кивнула: «Конечно!». Некус: «Я тебе закажу». Адзуми запротестовала: «С какой стати?.. Я люблю подарки от чистого сердца». Некус расстроенным тоном возмутился: «А я от какого, от грязного что ли? На День рождения тебе». Адзуми не осмелилась перечить, чтобы невзначай не обидеть соседа, хотя до ее Дня рождения еще целый месяц: «Хорошо, заказывайте!». Некус вышел.

Адзуми напомнила себе об убеждении, которое хотела ввести в план своей жизни: «Действительно, никогда не стоит огорчаться. Все будет даже лучше, чем я ожидаю». Через два дня Некус пришел к ней с плюшечницей. Между прочим, заметила: увечье — не на правой, а на левой руке соседа. Значит, он может сам колоть орехи!.. Адзуми от души крепко обняла соседку, расцеловала его. Взгляд Некуса стал мягче и спокойнее. Вместе испытали плюшечницу и попили чай со свежеиспеченной сдобой. Адзуми чувствовала, конфликт исчерпан с двух сторон. При следующей встрече сосед радостно сообщил: «Сегодня первый день, когда давление в норме. Даже зарядку сделал». Счастливая Адзуми улыбнулась (слава Богу!). И вспомнила произошедшее накануне, окрасив его нежными красками: какими ценными могут быть звёрюшки-то! Колоссальный урок! Человеку было плохо, а он стремился развлечь и развеселить Адзуми. Эх, сколько раз обещала себе предполагать в людях и ситуациях лучшее, верить в них до конца, несмотря ни на что! И снова споткнулась... Важно, важно самой «сеять» прекрасные «семена», дарить людям чудесное настроение.

Изобилие

Поздним вечером Адзуми пришла домой после танцев. На душе радостно и легко. Пришла поужинать. В полной тишине есть не хотелось — и она включила запись сегодняшнего вебинара по живописи. Художница-преподавательница писала цветочный натюрморт и попутно рекламировала свой новый курс, на котором будут раскрываться «секретные», уникальные техники изображения пейзажей, людей. Плюс ко всему предлагалось написать на этом курсе серию картин — от простеньких пейзажей до реалистичных портретов. Взглянув на референсы из новой серии, Адзуми почувствовала жутчайший дискомфорт. Дело в том, что в ее «копилке» было столько всевозможных курсов, что ей бы хватило на десять-двадцать лет вперед при том темпе, в котором она продвигалась. «Копилка» была набита битком до самого верха. Адзуми не успевала реализовывать то, что стояло в плане. Но сейчас опять возникло чувство: ей не устоять — и новый курс по живописи будет куплен, хотя руки до него дойдут не скоро. Тут же себя остановила: надо вкладывать деньги в строительство дома, иначе она еще пять лет его не закончит. Хватит уже жить в кредит в арендованном помещении. Но сомнения продолжали одолевать: а, может, все же, купить курс?.. Началась внутренняя борьба. Что предпочесть: курс или дом? Выбор не казался смешотворным. Сладкоголосая помощница художницы-преподавательницы подталкивала принять решение: «Только сегодня до полуночи такая выгодная цена на этот потрясающий курс, подходящий и для начинающих, и для опытных художников. Успевайте воспользоваться скидкой, нашим специальным предложением». Адзуми ощутила такую муку, сопоставимую с крахом мира! Ах, если бы не сова, которая фигурировала в новой серии, еще был бы шанс воздержаться от покупки. Но, глядя на совушку, Адзуми испытывала всем существом невообразимую тягу: хочу до невозможности! Она на днях придумала сюжет авторской картины: космос, северное сияние, водопад, деревца... И там, в ее мечтах, была сова! А как ее рисовать?! — загадка. А тут шанс дается прямо в руки: бери да делай по образцу. Однако, дом... Тоже ведь нужен... Ох, и пригорюнилась Адзуми, ощущая ломку во всем теле! Кажется, оба решения неверные. Разве не сможет она купить эту серию с совой позже, когда реально возникнет в ней необходимость? У нее же перед совой еще три авторские картины запланированы: одна — с балериной, другая — с ромашками, третья — с зеркалом... Раньше осени Адзуми к сове точно не приступит, а сейчас только самое начало весны. Но летом не будет скидки... Как выйти из ощущения нехватки? Куда ей столько курсов?! Ох, уж эта жажда расширения! Может, у нее карма завоевателя земель? — ей всего мало.

Дошло до того, что сова приснилась, но не на картине, написанной масляными красками, а живая!!! Сова вертела головой вправо, влево и ее перышки бодро развевались на ветру. Ой!..

Утром Адзуми схватилась за книгу. Нужен кристалл! Какой поможет?.. Ну, конечно, РУНА — изобилие. Адзуми настроилась — и ответ пришел мгновенно. Поначалу — прозаически.

Нет ограничения, нет недостатка. Главное, на что направлен фокус внимания. Почаще надо практиковать ощущение изобилия, быть благодарной за то, что уже дано. Следует отказаться от увлеченности игрой в скидки и освободиться от ограничивающей программы. Все есть и доступно в любой момент, а не только до полуночи. К тому же, пора определиться с приоритетами... Адзуми слегка нахмурилась: каковы же ее приоритеты? И сразу улыбнулась: гораздо важнее любых курсов чистота восприятия, как в детстве, практика йоги, спокойствие ума и прекрасное настроение. Ощутила успокоение — расстановка приоритетов сыграла свою роль. Она — безграничное существо, не может ни в чем нуждаться.

Подумалось, надо брать пример с мамы. Сотовый оператор как-то предложил ей бесплатную услугу, а она ему гордо ответила: «У меня на счету тысяча шестьсот тридцать семь. Мне не нужно ничего бесплатно. Я все покупаю»...

По дороге на работу Адзуми продолжила взаимодействие с кристаллом. РУНА слетел со страницы книги и кружился в воздухе прямо перед ее носом. Адзуми показалось, что она созерцает в данную минуту абсолютно все: и РУНУ, и стелющуюся перед ней дорогу, и холмы вдалеке, и стройные ряды домов поблизости, и пространство за пределами видимого...

Ты получаешь ровно то, что отдаешь.
Какие чувства утонченно излучаешь?
В плену иллюзий или действительно растешь?
И как ты вызовы (с достоинством?) встречаешь?

В пространстве много вероятностей событий.
Настройся радостно на нужную волну —
Тогда создашь причину денег и открытий,
Увидишь ценность — сто процентов — не одну.

Порою кажется, возможность — за горами.
Но ты барьер своей мечте не воздвигай.
Займись приятными и легкими делами.
И в перспективе важный опыт угадай.

Решаешь ты, к какому берегу добраться.
Проекций много. Не волнуйся, выбирай.
И попытайся слишком сильно не стараться.
С пространством весело, доверчиво играй.

Хотя возможности, на вскидку, различаются,
По сути выбор безошибочно творится.
И результаты в лучшем виде получаются.
И неизбежно все, как надо, воплотится.

Адзуми залюбовалась красотой воспринятого и самим кристаллом: изумительные пространственные окошки (кружочки) на волнах вероятностей (извилистые линии) с какими-то неземными переливами удивительных цветов... На какое-то время она отстранилась от всего, пребывая в восхищении... И вдруг почувствовала, что ей всего хватает в настоящем. Сразу пришло осознание: восхищение можно практиковать применительно к любой теме — и тогда тема станет мягко приятной, в ней проявится ощущение изобилия. К примеру, просто восхищаясь каким-то курсом, не обладая им непосредственно, можно войти в состояние наполненности и достаточности. Тогда в дальнейшем обстоятельства сами выстроятся так, что этот курс притянется в твое поле и ты сможешь насладиться им вещественно, без помех. Адзуми зажмурила глаза от удовольствия. О, да! Восхищение — это так вкусно!.. Стоит потренироваться держать фокус на восхищении, смакуя его...

И, кстати, кредит — не кредит вовсе, а вложения в пространство: чем больше отдаешь, тем больше получаешь.

Открытие

Перед уроком хореографии Адзуми разговорилась со своей преподавательницей. Марука рассказала, что ночью ей приснился первый учитель Адзуми, который привил ей любовь к танцам. История прозвучала немного странно, ведь Марука его не знала лично. Впрочем, Адзуми особо не удивилась — многие ее современники умели «читать пространство». Выслушав Маруку, Адзуми улыбнулась, с теплотой вспомнив Айразура: «Мне кажется, он меня любил, хотя у нас не было отношений». Марука подтвердила: «Да, он сильно тебя любил». В сознании Адзуми стали всплывать воспоминания о красавчике Айразуре. В него были влюблены все ученицы, которых он обучал. Ну, или почти все... Адзуми точно не знала, но догадывалась, что со многими из них учитель налаживал более тесные, не связанные с хореографией, связи. Не педагогично? Адзуми никого не осуждала: сфера искусства — особая сфера, а сфера чувств — тем более...

Начался урок, а Адзуми продолжала вспоминать Айразура. Почему же она не была влюблена в него? Или ей это только казалось, что она не влюблена, ведь посещала же его уроки каждый день, зачастую превозмогая себя... Воспоминания отступили, Адзуми увлеклась уроком...

Однако, шлейф прошлого продолжал проявляться в настоящем. Перед следующим уроком Марука с Адзуми снова разговорились. Марука поделилась переживаниями по поводу предстоящей операции на глаза сыну. Сказала, что заказала в храме чтение особой молитвы, которая должна помочь благополучному исходу. Добавила: «Я однажды уже заказывала эту молитву для одной из принцесс. Когда, во время эпидемии, она лежала пластом без чувств и сознания. И помогло! На седьмой день чтения молитвы принцесса пришла в себя». И тут Адзуми вспомнила то, что казалось давно потерянным в необъятном океане памяти: а ведь она сама тоже спасла жизнь человеку, читая ради него подобную молитву и ходя в храм изо дня в день на протяжении месяца, проливая горькие слезы. И тем человеком был Айразур. Как она могла забыть?! Совсем вылетело из головы! Сейчас же, вспомнив, Адзуми подивилась: оказывается, у нее есть «семена» для идеального здоровья (думала иначе) и для успехов в танцах! Сколько лет она ходила к Айразуру, не в силах пропустить ни одного занятия, даже, бывало, в ущерб своих интересов, проявляя поразительную преданность учителю... И «семена» для выдающихся учителей имеются: она с детства выражала почитание учителям, усидчиво выполняя их задания и рекомендации, с глубочайшим уважением относясь к знаниям, которыми они располагали и владели мастерски. Вот это открытия! И почему раньше Адзуми не пришла к этим выводам?! Да, сейчас уж точно можно порадоваться: есть понимание целостной картины...

А как же быть с причиной тяжелого состояния Айразура, когда он находился при смерти? О, эту причину Адзуми «отработала» с лихвой, восприняв «болезнь» учителя, как личную трагедию вселенской величины. Сколько пролитых слез, сколько страха и молитв за здоровье Айразура! Острых переживаний хватило бы на десять жизней... Урок, который получила Адзуми, был воистину тяжким. Ох, уж эта причина!..

Адзуми «поссорилась» с Айразуром накануне его гастролей, которые должны были состояться на дальних землях. Учителю предстоял перелет вместе с его партнершей по танцам. Сейчас Адзуми и не вспомнит повода для своей обиды на Айразура. Но это точно не было ревностью... Кажется... А вышло так, что на крайнем перед полетом уроке Адзуми злилась на учителя, демонстративно с ним не разговаривая. И даже не кивнула на прощанье. Ах, если бы можно было все изменить, повернуть вспять!.. Во время полета, уже возвращаясь с гастролей, у Айразура случилась остановка сердца. Сделали экстренное приземление в неподходящих условиях. Благо, на территории, на которой совершили посадку, оказался жрец, располагающий

соответствующими знаниями — он вдохнул жизнь в Айразура, но предупредил, что шансы на восстановление организма минимальны, отсчет, приближающий Айразура к смерти, идет не по месяцам — по дням... Если не произойдет чудо. Чудо произошло. Подключилась Адзуми... Когда она узнала о произошедшем, слезы невольно полились градом из ее глаз. О, как она раскаивалась в своей обиде на Айразура! Да, как ее угораздило омрачить настроение дорогому учителю?! В голове, разумеется, мелькнула мысль о том, что, может быть, она тут вовсе ни при чем (партнерша, с которой Айразур ездил на гастроли, была сущей ведьмой — злобной, завистливой, ревнивой красавицей, беспощадно издевающейся над окружающими и способной любого довести до краха; безусловно, она догадывалась о чувствах Айразура, которые он питал по отношению к Адзуми), но Адзуми отмахнулась от этой беспечной мысли и взяла ответственность за случившееся целиком и полностью на себя: стала готовить все самое питательное, дорогое и вкусненькое для своего учителя и относить ему еду и деньги. А, главное, часами простаивала в храме перед ликами богов и святых. Да, она вымолила жизнь Айразура. Параллельно Адзуми просила у богов указать учителю путь к успеху, понимая, что устремленность к вершине поможет ему быстрее встать на ноги и восстановиться. И эта молитва тоже была услышана богами — вскоре Айразур женился на Айрис — самой знаменитой на тот момент танцовщице, мастерством которой восхищались не только в Атлантиде, но и в ближних и дальних землях... Вскоре Айразур с супругой уехали на одну из дальних земель — там у Айрис были свои благоустроенные острова с каскадом дворцов и роскошью великолепных садов. Адзуми радовалась выздоровлению учителя и в то же время рыдала, оплакивая расставание с ним. Так жалко было терять любимые уроки танцев, дорогого преподавателя!.. Но, может, не только преподавателя, а и мужчину?.. Ответа нет.

Ой, а не собирается ли Адзуми аналогично поступить с Тельмом, категорично его отвергнув, игнорируя любовь?! Тоже нет ответа. Да, и что известно о чувствах принца?..

Ладно, пока ответа нет, можно порадоваться сделанным открытиям о наличии хороших «семян» для здоровья, танцев, лучших из лучших учителей. На секунду Адзуми усомнилась: а, может, это вовсе не открытия? И тут же отмахнулась от собственного возражения — конечно, это самые настоящие открытия духовного порядка. Раз, ее ум пришел к такому заключению, значит, для нее это верно.

Придя домой, открыла книгу кристаллов. СИАМ — открытие. Круг, от которого исходят волнистые линии со стрелками, напоминающие электрические заряды, упирающиеся в дугу по правую и левую стороны. Забавный! И искрящийся!

В тебе содержатся все зерна трансформации.
Ты можешь дверь искусно к Истине открыть
И получить потоки верной информации,
А сожаления, как страшный сон, забыть.

Любая ветка вероятностей — во благо.
Задача в том, чтоб это благо уловить.
Порой нужна любовь, надежда и отвага,
Чтобы в беде восторг побед предвосхитить.

Не сомневайся, все доступно априори.
Не упускай из виду поле многомерности.
Твое могущество мир вовсе не оспорит —
А подведет тебя игриво — к чрезмерности.

Решаешь ты (а не вселенная, не боги),
Чему случиться, а что можно миновать.
Учись «прочитывать» ветвления дороги —
Тогда не будешь о минувшем горевать.

В тебе содержатся масштабные открытия.
Попробуй их в тумане грез не потерять.
Ты формируешь ВСЕ (желанные) события.
Учись тотально жизни вечной доверять.

Стремление

Иногда, в минутки перерыва, Адзуми писала книги. Правда, она не знала, как их тиражировать и распространять, но желание делиться с миром знаниями, интересными историями, уникальной философией было неистребимым. Оно возникло в раннем детстве и неотступно следовало за ней всю жизнь. Пока Адзуми не представляла, каким образом ее сочинения «облетят» Атлантиду (другие авторы как-то находили способы продажи своих творений), но создавала литературные произведения в надежде, что они кому-нибудь когда-нибудь пригодятся. Раньше в Атлантиде издавалось много книг, но сейчас вкусовые предпочтения человечества изменились — людям полюбились всевозможные шоу. Развелось множество «говорящих голов», которые говорили, не задумываясь: «Делайте все, что хотите». Эти «головы» давали людям то, что они хотели услышать — и люди с радостью за это платили. Они этого и ждали — когда им разрешат вседозволенность... Дошло до того, что «говорящие головы» утверждали: «Кругом — фантомы, ходячие программы, люди выродились...». Адзуми усмехалась, когда слышала подобную чепуху: программы не болеют, у программ не дрожат руки... Сколько раз она видела, подходя к Тельму, как у него дрожат руки! Волновался? Из-за нее?..

Адзуми мечтала о неизбежности прогресса и верила, что вернуться старые добрые времена, когда жителей Атлантиды интересовала духовная пища. Уж как-то слишком увлеклись техногенными разработками и легкими заработками, основанными на сиюминутных потребностях и беззаботном настроении. Может, когда-нибудь людям захочется поэзии?..

Сколько же ее книг лежало в ящике стола? Пятнадцать?.. И ни одна пока не нашла себя в денежном выражении. Иногда сомнение, все же, подкрадывалось: а, может, напрасно она вкладывает свои силы, время в литературный труд? Отдачи-то нет! Но, несмотря на это, Адзуми продолжала творить, чувствовала — так должно. Вероятно, звезды ведут... Хотя... От своего учителя йоги услышала как-то: «Звезды управляют дураками, но мудрецы управляют звездами». Справедливость этого утверждения казалась ей убедительной. Она давно перестала отслеживать гороскопы, ощущая, что на нее они не действуют: сама определяет Путь. Или просто так хотелось верить, что сама?.. Другой духовный учитель говорит: «У вас нет выбора — вами управляют ваши «семена». Они приводят вас в плохое или хорошее место». И с этим тоже нельзя не согласиться: Адзуми на собственном примере убедилась, что одно ведет к соответствующему другому, и оно опять ведет к соответствующему другому. Если она, к примеру, оказалась на тренинге того или иного мастера, меняющего направление ее жизни к лучшему, то причина этого вовсе не в том, что она увидела анонс тренинга, а в том, что совершила что-то благое в прошлом. Или, к примеру, указав кому-то верное направление, можно не сомневаться в том, что жизнь подскажет верное направление тебе.

На первый взгляд, казалось бы, учителя противоречат друг другу (есть выбор — нет выбора), но, если подумать, никакого противоречия нет. Они оба правы...

Почему же она, все-таки, вопреки обстоятельствам и даже вопреки перспективе, стремится поймать редкие минутки отдыха, чтобы писать книги, с неумемной настойчивостью и неутолимой жадой? И где, интересно, заблудилось вознаграждение?..

Решила полистать книгу кристаллов: какой из них подарит ответ, чем обусловлена ее самоотверженность?.. ДАНАС — звезда души?.. МОНА ОХА — доверие?.. АЙЛУНА — взаимосвязь?.. НАУ РУНА ХЭЙ — раскрытие?.. Увидев АЙЭРУНА — стремление, захотелось остановиться на нем. Стрела, пронзающая пространство, прерываемая треугольником и пересекающимися ее волнистыми линиями...

Спроси себя, чего Душа желает.
Ответ получишь сразу — расширения!

Бывает, цель из виду ускользает.
Но, все ж, не миновать преобразования.

Твои мечты вселенски безграничны.
Не ставь им никакого ограждения.
Они — из высших сфер, им симметричны.
Сотри в своем уме все заблуждения.

Раздвинь границ проявленного стену
Высоким благороднейшим стремлением.
И освети любовью Землю — сцену,
А также беспредельным вдохновением.

Изломы на Пути? — не поддавайся.
Творить и расширяться продолжай!
И в сердце благодарно улыбайся.
Масштабно и осознанно желай.

Адзуми застыла в восхищении и почувствовала глубокое удовлетворение. Кристалл прав: главное — вовсе не вознаграждение, а само стремление. Это такое ценное качество, которое пронизывает пространство. Оно ведет к безграничности... Что может быть ценнее и важнее внутренней устремленности при отсутствии внешних стимулирующих факторов?..

Адзуми сию минуту осознала: нет никакой ошибки. Не напрасно она пишет книги, творит бескорыстно: пришла-то аватаром на Землю, будучи богиней (проявлением высшего аспекта Абсолюта), у нее априори есть все, она изобильна, поэтому любое ее действие — из любви. И она способна подтолкнуть других к подобному видению Земного Пути. И, да, книги будут реализованы — в свое время... Действительно, все не напрасно: засеваются «семена» — отпечатки в сознании: живопись, танцы, книги... Ни одной минуты зря, впустую. И, разумеется, она верит в талант своих учителей, поэтому не может не поверить в то, что у нее все получится!

Адзуми сделала вывод о безупречном разворачивании жизненных событий и улыбнулась: такое чувство, что прямо сейчас получила несметные богатства. С кем бы поделиться?..

Припомнилось, как Луксор спросил ее однажды: «Для чего творишь? Какой твой посыл?». Не задумываясь, ответила с улыбкой: «Обогатить мир, сделать его еще красивее и чище. Создавать шедевры». Луксор изумился: «Чтобы люди стали добрее?». Адзуми поправила формулировку: «Счастливее». Луксор удовлетворенно кивнул: «Ну, конечно! Счастливее...». Адзуми добавила: «И хочу содействовать эволюции планеты. Хочу помочь другим возвысить сознание. Намерение — творчеством поднимать вибрации человечества»...

Падение Атлантиды по формальным признакам шло полным ходом, но ощущения Адзуми говорили ей об обратном, и она просто перестала думать о прогнозируемой многими жрецами надвигающейся катастрофе... К тому же, ее учителя устремлены способствовать тому, чтобы жизнь людей стала более позитивной и интересной. Разве возможна катастрофа, когда существуют на свете такие энтузиасты? Да, еще есть люди, которые предельно внимательны к ближнему. Адзуми помнила, как в школе по ретроспективным разработкам ей вручали диплом об окончании обучения (шесть лет без выходных и праздников). Декан произнес: «Я думал, ты красный диплом получишь!». Но заведующий учебной частью поцеловал в то же время Адзуми в щеку — и это было дороже, чем красный диплом. И потом на каждый

День рождения, из года в год, поздравлял ее в соцсетях. Незабываемо... Какая допустима катастрофа с такими-то людьми?!

Магия сотворения

Адзуми только что завершила работу над картиной. Это был натюрморт. Как всегда в подобном случае, осталась недовольна результатом. В принципе, конечно, все вышло неплохо, но не завораживающе. А хотелось творить так, как знаменитая художница Океана. Вот у той любой сюжет — божественной природы, дышащий магией возвышенных вибраций: скользкая по холсту одухотворенность, достоверность и точность деталей, пропорций, изумительная феерия цветовых сочетаний, динамика образов, изящество линий, уместные глубина и игривость, ощущение запредельного мастерства, запечатленного рукой гения. Что там говорить! — совершенство, одним словом...

Интересно, как Океане удаются такие невероятные работы? Говорит, что нигде не училась. Как такое возможно?.. Вот Адзуми — учится, прилагая непомерное старание, просиживая за мастер-классами по живописи все выходные. Преподавательница, у которой Адзуми покупает уроки онлайн, создает картину за полтора часа. У Адзуми уходит месяц на картину. Правда, она работает над ней только по выходным. Получается не месяц — шесть дней. И, все равно, результат далек от идеального... Конечно, элементарных навыков не хватает... знаний... опыта... Но откуда из ниоткуда Океана их берет?! Заслуги прошлых воплощений? Или гениальная художница берет образы из каких-то других, невидимых миров?.. Почему Адзуми не может сделать то же самое? Как ей подключиться к соответствующему каналу? Она уже начала придумывать что-то такое эдакое, но образы размытые. Как воплотить на холсте задуманное?..

Адзуми стала набрасывать первый слой новой картины по мастер-классу. Хотелось делать это расслабленно, но вместо ощущения любви к процессу, чувствовалось напряжение в теле. Излишняя усидчивость только мешает! Как перенастроиться и поймать другую волну?..

Закончив первый слой, Адзуми сверилась с оригиналом и сильно опечалилась: первый слой работы преподавательницы не сравнить с ее собственными смехотворными потугами. Гора, которую изобразила Адзуми, была похожа на башмак, причем, плоский. Всего не хватало: и естественных природных красок, и присущих горе неровностей, и теней, и перспективы, и объема, и так далее. Адзуми вздохнула: надо сделать еще попыток сто... И то вряд ли получится. Выяснилось, что еще и линии для дорожек среди лавандового поля она провела в результате не там, где нужно, — по краям холста, а центр терялся в непонятном, невыразительном месиве красок. Как-то не так идет процесс.

Требуется помощь. Адзуми полистала книгу кристаллов в надежде на чудо... ОЛГАНА — магия сотворения. Интуиция подсказала: то, что нужно!

Рассматривая кристалл, Адзуми подивилась его необычной, вмещающей многое, форме. Целых три кружочка: один большой и два поменьше. Полуокруг в виде чаши. А в чаше — разнообразие линий. Похоже на цветочек... Что сие означает?..

Тот, кто действует для Бога, тот творит
Не посредственно, а вечностью сияя.
Он вершины неземные покорит,
Всех других искусно, точно вдохновляя.

Он незримое и явь соединит —
И получится картина безупречности.
Его сердце — для волшебного магнит —
Погружается в потоки бесконечности.

Тот, кто миру бескорыстно предлагает
Время, труд и отступает от «я»,
Тот за гранью, как комета, обитает,
Сознавая: Бога версия — моя.

Все внутри, а не снаружи сотворяется.
Ощути, открой, запомни состояние.
Красота со смыслом тут же проявляется.
Не растрачивай на тленное внимание.

Ты не мелкое зерно, сотрудник Света.
Знай, в тебе — неизмерима глубина.
От тебя зависит, будет ли планета
В мироздании, как звездочка, видна.

Адзуми уяснила все, что ОЛГАНА транслировал. В следующий раз она возьмется за кисти с другим настроением...

ОЛГАНА поспособствовал осознанию, но с практической реализацией магии сотворения пришлось повременить. Картина была отложена до следующих выходных. Общение с кристаллом гармонизировало общее состояние, но Адзуми особо не верилось, что она сможет исправить этот несуразный башмак, который должен стать горой. Неудовлетворенность задержалась где-то в ее поле, несмотря на то, что Адзуми решительно переключилась на государственные дела.

Рабочая неделя пролетела стремительно. Вот уже и снова появилась возможность заняться живописью. Слегка боязно: а вдруг опять ничего толкового не получится?

Помня об ОЛГАНА, Адзуми начала с того, что поправила небо: добавила розовинки — ближе к горизонту, чуть выше — синевы, сделала более пуховыми облачка, кое-где «сгустила» их. Не стала анализировать то, что вышло. Приступила к важному — к горе (впрочем, значимым казалось все: Адзуми возилась и над незначительной деталью так, словно она была ключевой на картине). Где-то добавила индиго, где-то — фиолетового краплака, а где-то — неаполитанской розовой (как же ей повезло, что она случайно узнала о существовании этой изумительной краски!). Адзуми подивилась мазкам: что творит — самой не понятно; казалось, ее рука водила по холсту произвольно. Возникло ощущение, что склонность к анализаторству куда-то запропастилась. И отлично!.. Адзуми отодвинулась от холста, посмотрела на изображенное и застыла в изумлении: гора стала горой! Да, еще какой!!! Настоящей! И чуточку волшебной: разнообразие используемых красок наделило гору дополнительным интересом. Можно двигаться дальше.

Ели получились как бы сами собой. Как странно! На прошлой картине (она была крайней из тех, что до настоящего момента написала Адзуми) ели не получились совсем — стволы местами оказались голыми, а хвойные лапы — неряшливо косыми и точно не красивыми. Сейчас же — другое дело! Адзуми залюбовалась: пушистенькие, ровненькие ели радовали взор. Адзуми набросала их за пять минут, что тоже удивительно! Ах, наверняка, это действие ОЛГАНА! Адзуми попыталась отследить состояние, в котором сейчас пребывала. Трудно поддается определению. Если одним словом выразить, то это, пожалуй, расслабленность. Поразительно! Выходит, для создания шедевра вместо напряженного усилия надо расслабляться,

«отключить» логическое мышление? А ведь именно таким образом Адзуми и создавала свои литературные творения — писала, не задумываясь! Парадоксально, казалось бы: излагает на бумаге мудрые мысли, при этом не размышляя! Но все именно так и происходило: как бы сами собой слагались фразы в красивое, глубокое содержание, обрамленное в изящную форму. Слова произвольно слетали на лист. Как интересно!.. А в танце тоже так можно или нет? — предстояло выяснить. Скорее, в балете нужен будет какой-то другой подход, ведь на уроках хореографии Адзуми как раз «отключала голову» и никак не могла сосредоточиться. Надо было запоминать танцевальные комбинации, а Адзуми «витала в облаках» во время постановки задач педагогами. А потом, когда надо было реализовывать заданное ими, подглядывала за тем, что делают другие, копируя их движения. В итоге никак не могла превратиться в лебедя, оставаясь гадким утенком. Наверняка, какое-то решение ситуации есть. Но какое?..

Озарение и доверие

Адзуми всегда казалась немного странной мысль, которую высказывали некоторые из жрецов, о том, что все в этом мире — благо, нет ничего, что не от Бога. Адзуми же рассуждала так: то, что чисто, достославно, конструктивно, гармонично — то божественной природы, а то, что несет разрушение, боль, разлад — искажения, порожденные заблуждениями человеческого разума. В то же время отмечала в своей судьбе наличие парадоксов: события, которые считала самыми плохими и невыносимыми, привели ее к наивысшей благодати; люди, причинившие наибольшую боль, способствовали ее значимому прогрессу. Действительно, выходило, что нет никакого зла... И, все же, Адзуми никак не могла согласиться с негативными аспектами жизни. Ну, точно же, они — отклонение от природы божественного!.. Как, например, примириться с тем, что преподавательница танцев явно отдает предпочтение другим ученицам, демонстрируя своим поведением нарушение принципа равенства, равностного отношения ко всем?.. Или как равнодушно наблюдать за смертью и болезнями окружающих?.. Как не реагировать, когда на работе загружают сверх меры?.. Как не тосковать, когда хочешь одно, а получаешь другое?.. Результаты по факту далеки от запланированных — и это надо рассматривать в позитивном ключе?! Подобных вопросов множество. Логическим путем, возможно, не так трудно сделать заключение «все есть благо», но чувства-то говорят об обратном!..

Вот так Адзуми и проживала день за днем: стремление к идеалу разбивалось о камни несовершенной, согласно ее представлениям, реальности. Даже с учетом действия закона кармы, зло остается злом, а добро добром. Мешать их в одну кучу?..

Но в один из вечеров Адзуми пришла домой после работы и, казалось бы, без повода и оснований увидела цельную картину: а ведь и правда — кругом одни только плюсы!!! Адзуми была поражена озарением. И ведь она еще не обращалась к соответствующему кристаллу... Конечно, она делала регулярно йоговские практики, и они также могли послужить изменению восприятия, но, все равно, это было удивительным — трансформация осознанности.

Плюсы разных жизненных ситуаций обозначились явно.

К примеру, встреча с тираном (на работе про него говорили с усмешкой «... на медведя можно посылать») подтолкнула Адзуми к духовному росту — она заинтересовалась тонким миром, а была поглощена материальными проявлениями. Расставание с тираном также сказалося благостно на ее судьбе: она обрела свободу тесно взаимодействовать с другими личностями, открывать возможности для творческой реализации.

Болезни, уныние, слабость и тому подобные проявления — это вызов ее могуществу, проверка силы, включающей мудрость. Богиня она или кто?! Забывший свою природу аватар или осознанный творец?!

И появление Тельма на горизонте ее жизни можно расценивать как нечто чудесное: кто еще на нее ТАК смотрел?.. Кто еще в нее ТАК верил?.. Кто ТАК ценил?.. Тельм восхищался ее пейзажами и натюрмортами (на заре их знакомства Адзуми простодушно с ним поделилась «сокровенным», продемонстрировав снимки своих творений). А еще, изредка, Адзуми показывала ему стихи. Тельм неизменно приходил в восторг: «Талант!.. У вас дар!.. Волшебнo!...». Когда же она показала ему фото выступления на концерте балетной школы, Тельм выделил ее среди всех прочих и даже сравнил с преподавательницей, танцующей рядом с Адзуми: «У вас ничуть не хуже позы. А положение кистей рук гораздо изящнее». Вот это поддержка! И она намерена оттолкнуть принца?.. Какую, все же, роль — искусителя, величайшей награды, мимолетного увлечения, единственного — он играет?..

Возникло желание пообщаться с кристаллом. Выбор пал на ЭВЕЙРА — озарение.

Только взглянув на него, Адзуми уже поняла, что озарение связано со «всевидящим оком» — это то высшее, что недоступно обычному человеку; то нечто, которое открывается лишь при слиянии с божественным.

Мгновенно пришло озарение: для того, чтобы понять суть происходящего, надо смотреть из божественного центра — не человеческим взором, а взором беспредельной духовности, всезнания и целостного охвата мироздания. Хм... Легко сказать — «надо», но как сделать?.. Адзуми озадаченно рассматривала круг, волнистые стрелочки, исходящие из центра, но не соприкасающиеся с ним, изгибающиеся отрезки полукруга...

Ой, неужели можно разгадать диковинную головоломку?.. Отпустив мысли, Адзуми сосредоточилась на ЭВЕЙРА.

Тебе доступна информация любая —
Лишь соизволь пространство Бога спросить.
И ты увидишь: изначально Жизнь благая —
Тебе лишь надо каждый шаг благословить.

Ты благодарностью благое привлекаешь —
И дверь любая открывается беспечно.
Ты в измерение вне боли попадаешь
И понимаешь, что живешь вне рамок вечно.

Тебе лишь кажется: греховность существует.
На самом деле все сияет чистотой.
И только свет в среде проявленной танцует,
Соединившись в ритме вальса с красотой.

Ответ всегда ты получаешь без сомнений.
Но иногда он пропадает в пустоте.
Ты должен выйти за иллюзию, ты гений.
Предвосхищай, как продвигаешься к мечте.

Важна не змейка неудач — интерпретация.
И ты магически Путь счастья сотворишь.
Познай, ты бог, тебе подвластна трансформация.
Своим сознанием ВЕСЬ МИР обогатишь.
Озарения посыпались одно за другим...

Трудные задачи? — прекрасно. Когда берешь проблемы другого на себя, создаешь хорошую карму, которая позже принесет легкость в твою жизнь. Надо стремиться взвалить сложности на свои плечи и посвящать это благое действие тому, чтобы испытывать радость от простых вещей: от чашки чая, урока танца, картины, заката, цветка...

Пренебрежение со стороны других? — ни хорошо, ни плохо, если осознаешь свою подлинную сущность и ценность. Не должно волновать чье-то мнение — надо научиться доверять себе, своей устремленности, собственной интуиции.

Кругом — учителя, самые ценные — те, которые рядом.

Враги — это друзья, которые помогают пройти кармические уроки.

Негативные обстоятельства настоящего — это «старые новости», результат прошлых выборов, будущее творится в настоящем; болезни не важны — прямо сейчас создаются возможности абсолютного здоровья, формируется желаемая реальность.

Мама? — лучшая в мире. Сколько слов поддержки от нее слышала Адзуми в свой адрес, да каких! «Ты самый драгоценный алмазик, освещающий мир! Самая добрая душа на свете, самый надежный человек не только для меня, но и для всей планеты! И деньги переводишь, и кормишь, и санатории оплачиваешь. Я самая счастливая мама на свете! Меня бог поцеловал, когда ты родилась! Ничем меня не огорчала, ни одного грубого слова... Самая шикарная девочка на свете!», «В тебе столько неоспоримых достоинств, что за ними я не вижу ни одного недостатка», «Твои стихи о ромашках — золота не хватит, чтобы за них заплатить: тут и труд, и талант, и вдохновение», «Ты вовлекаешь в свою атмосферу так, что попадаешь в другую реальность», «Твоя перспектива — большой ценности», «В тебе столько любви и нежности с детства...», «Ты — дитя вселенной»...

Неопубликованные книги — вовсе не жертва, принесенная на алтарь искусства, а потенциал, способный раскрыться в любую минуту, шикарная возможность подарить радость другим, «посеяв семена» волшебной трансформации, что важно.

А вот самая прекрасная картина — капли дождя на стекле окна!..

Все зависит от интерпретации.

Подумалось: «Было бы чудесно — практиковать тотальное доверие! Нет ничего ошибочного или деструктивного, если знаешь, как оперировать любыми ситуациями, переводя их в позитивное русло».

Захотелось пообщаться с кристаллом МОНА ОХА — доверие...

Все-все способствует развитию:
Ошибки, промахи, невзгоды.
Они ведут тебя к раскрытию
Своей божественной природы.

Доверься Высшему Сознанию —
Оно провалов не боится.
И радо каждому желанию,
Что к счастью искренне стремится.

А неудач-то не бывает!
Их создает интерпретация.
Из пепла Феникс вырастает,
Когда приходит информация.

Ты получаешь Руководство.
Готовься с Истиной встречаться.
Кругом — твое, Творец, господство!
Должно все ловко получаться.

Ключи — повсюду. Лицезрешь?

Найди источник вдохновения.
Ты сам инструкцией владеешь...
В тебе — вся мощь и озарения.

Адзуми выдохнула. Так просто?.. И до чего же красиво!..

Так, она может творить любые повороты действительности?.. Да, испытания неизбежны, но подсказки-то всегда под рукой! Погрузиться в собственный центр, в Пустоту, и оттуда посмотреть на происходящее? — легче легкого. Достаточно молвить «я существую» и заметить, как погружаешься в тишину.

Тельм... Если представить, что сегодня — первый день на земле и он не окрашен предвзятостью, то встреча с принцем становится вечной историей настоящей Любви. Адзуми почувствовала, как в ней загорелось жгучее желание поскорей увидеть Тельма и смело посмотреть ему в глаза... И пусть весь мир застынет в восхищении!.. Сердцу-то не прикажешь...

Полились теплые воспоминания...

День всех влюбленных — Адзуми получила свою первую «валентинку», догадываясь от кого она. На открытке-«валентинке» красовалось пожелание: «Пусть будет все возможно, даже то, во что верится сложно». Пожелание было не лично Адзуми, поскольку «валентинки» разносились служащими и вынимались из коробки случайным образом, но оказалось удачным, словно именно ей надлежало его получить... Тельм с утра подошел к Адзуми и показал ей видео, как он протянул кошке свою руку, а она в ответ лапкой ударила по его ладошке. Адзуми рассмеялась...

Начало нового года. Обмен календарями — Тельм подарил Адзуми тот, что получил в дар от кого-то, а Адзуми Тельму преподнесла свой... Как он при этом на нее смотрел! — словно она — смысл всей его жизни.

В один из дней приехал из командировки под вечер и заявился на работу. Сразу приблизился к Адзуми, здороваясь. Улыбнулся приветливо: «Я по вам соскучился!». Адзуми не удержалась, почувствовав желание его поддержать, ободрить: «О, как приятно!». Тельм рассмеялся от радости...

А как-то принц показал ей бутербродики с черной икрой и маслинами, которые приготовил его отец, правитель Атлантиды. Они так аппетитно смотрелись, что у Адзуми невольно сорвалось с губ: «Я бы от таких не отказалась!». Принц рассмеялся...

Однажды в непогоду увидел ее в таких сапожищах... Можно было сквозь землю провалиться от стыда... Но принц, заметив «галоши», учтиво улыбнулся, не позволив себе насмешки...

А их первая встреча! Адзуми узнала в нем родственную душу, но не по глазам — по обуви. Ей всегда казалось, что только у нее «Золушкины» туфли — стоптаны до дыр. Оказывается, не только. Увидев Тельма, внутренне улыбнулась: «Принц из трущоб, временно потерявший состояние! Королевская статья и туфли нищего. Есть дома и замки, но нет денег на туфли». Безусловно, деньги есть! Ясно, что просто не заикливается на мелочах, предпочитая держать фокус на существенном. Сразу как-то легче и веселее стало на душе...

Был момент, когда Тельм поделился с Адзуми своим страхом — боится случайно сбить прохожих, когда мчится по городу на своей летающей машине, а затем паркуется. Адзуми тут же написала и передала ему стих в поддержку.

Дорога не опасна. Приключение!
Повсюду указатели удачи.
Кругом — Фортуна, легкость, вдохновение...
И радость от решенных задач.

Когда добра желаешь, ты на троне:
Любовью вездесущей защищен.
Тебя несчастье даже не затронет:
Акцент в иную сторону смещен.

Смотри вперед и цели добивайся.
Она тебя к вершинам приведет.
И никогда в себе не сомневайся!
Кто ищет — тот воистину найдет.

Случайностей (заметил?) не бывает:
Жизнь все с лихвой дарует, возвращает.
И к чуду кто-то дверь приоткрывает.
И кто-то рядом путь твой освещает.

Дорога — это музыка стремлений!
И в ней так много смысла, постоянства...
И ты рожден не зря! Ты смелый гений!
Открытым будь для мира и пространства...

А как-то Тельм показал Адзуми свои стихи... Она прочитала и содрогнулась (грубо построены, бесталанно, без позитивных мотивов и нацеленности — в них чувствовалась критика происходящего): «Тройка с минусом». Ее категоричный тон заставил Тельма безжизненно плюхнуться в кресло: «Ну, почему, Адзуми?!...». Что тут сказать? По всему! Ни рифмы, ни смысла, ни утонченности — сплошная бытовуха и примитив. Не хватило эстетической подоплеки. Адзуми остро ощутила, что не удовлетворена ее потребность в красоте при взгляде на поэтические строки. Тем не менее, она поспешила утешить принца: «Главное — ваша активная жизненная позиция, выраженная в стихах». Принц грустно улыбнулся, выражая сожаление: «Только один плюс, все остальное — минусы?». Адзуми молча отошла... Через час Тельм подошел к Адзуми и показал ей замок с красивыми видами, в котором отдыхал в выходные. Адзуми улыбнулась: «Я думала, вы, вообще, мне больше ничего не покажете». Тельм просял: «Я спокойно к критике отношусь». Адзуми восхитилась ответом принца и протянула ему свой сейм, показывая картину с васильками, которую написала недавно: «Раз, вы такой милый...». Принц залюбовался: «Красота!»... Адзуми поблагодарила и призналась: «Вообще-то, я не была справедлива в полной мере по отношению к вам, потому что вы всегда меня поддерживаете, ободряете. Я очень это ценю. Очень...».

На один из праздников подарил конфеты с подтекстом (пикантное название красовалось на коробочке), которые рождали фантазий больше, чем вкусовых ощущений...

Еще одна милая сцена. Тельм бодро вошел в комнату: «Утро понедельника. Что может быть прекраснее?». Адзуми хмуро ответила: «У меня по понедельникам такое чувство, что после сказочного бала в выходные моя карета превратилась в тыкву, эффектное, роскошное платье стало лохмотьями, и я растеряла все свои украшения, вернувшись в тесную каморку, в которой мало воздуха и света. Правда, душу согревают воспоминания о чарующей музыке, не дающей окончательно потерять надежду». Тельм многозначительно произнес: «Даже, когда все плохо, все хорошо... Часто бывает: думал, черная полоса — оказалось, она была белой».

Адзуми благодарно улыбнулась: «Так вы измените наш взгляд на реальность: каждое утро — доброе, понедельники — прекрасные». Тельм утвердительно кивнул: «Сегодня аппарат выдал мне кофе — полстакана. Но это же прекрасно: не обычно! Этот день отличается от других».

Или другая, подсвеченная нежностью, сцена. Принц приболел. Сильно раскашлялся на работе, никак не мог остановить приступ кашля. Адзуми поспешила на помощь — протянула ему флакон со спиртом, марлю и велела: «Сделайте несколько вдохов». Тельм пропитал марлю спиртом и слегка повел носом... Адзуми рассмеялась: «Простите, не показала, как правильно дышать. Вы дышали, словно вдыхали аромат булочки с корицей — с наслаждением. Или кофе с кардамоном, боясь обжечься. Надо было с вами порепетировать...». Тельм тоже рассмеялся, кашель отступил.

Как-то прислал на рабочую почту Адзуми свою презентацию, касающуюся рабочих моментов. Адзуми не могла не поддержать: «Лично я поставила вам оценку — самую высокую». Тельм отнесся к сказанному серьезно: «Спасибо, для меня это очень важно». Адзуми улыбнулась: «Я вывод уже сделала — вы настоящий атлант».

Во взгляде принца мелькнуло сомнение: «Нет еще». Адзуми не удержалась от шуточного замечания: «Судя по ширине ваших плеч...».

А иногда принц здоровался и прощался с Адзуми дважды в день, словно особо радовался встрече и сожалел о расставании.

Перечеркнуть?..

Продолжать искать различие ценностей? — семья, творчество, деньги, духовность... У Тельма сугубо материальные интересы и фокусировка. Недавно купил в банке один грамм золота и затем показал Адзуми, как сыграл его вклад в драгоценные металлы... Адзуми сразу подумала: «Личный кабинет художественной школы — вот мой вклад в золото... Чувствую себя сказочно богатой...». Интересно, эта разница во взглядах их разделяет или сближает?..

Отказываться видеть, насколько принц усидчивый, инициативный, предприимчивый, добросовестный, внимательный, целеустремленный, любящий, глубокомысленный?..

Но, с другой стороны, не забыть его вскользь брошенную фразу: «Умный человек не тот, кто кричит, а тот, кто умеет слушать, думать и молчать»... И ряд других, таких же мудрых...

А, может, Тельм — это подарок от Бога, ведь ранее посеяны соответствующие «семена» заботой о самом сильном кармическом партнере — о маме.

Ну, точно же, как ни крути, это Бог привел Тельма к Адзуми — прямо под нос! Держи!.. Любишься!.. Наслаждайся!.. Смотри какой!.. «Лучший экземпляр!», — сказали бы циничные наблюдатели. И были бы правы!

Подумалось: «Безусловно, надо быть честной, искренней. Однако, когда бегаю от принца, это честно? Где тут искренность? Страх навредить активен, а не любовь и смелость. Хватит грустить и страдать! Надо благодарить за Тельма!!! Доверять Богу!!! Принц сам сделал выбор... Пожалуй, у меня задача немного проще, чем у Кейт — мне не надо прыгать с Бруклинского моста для того, чтобы быть с Тельмом, но ощущения и решимость, а также риск идентичны нацеленности для прыжка в пропасть...». Старое доброе кино, где героине пришлось падать с Бруклинского моста ради встречи с любимым показалось сопоставимым со сценой из жизни.

Глубина осознания

Снова урок хореографии у Луксора. И снова пристальное внимание со стороны педагога. Замечание за замечанием. Если бы Адзуми подсчитывала, сколько раз на уроке прозвучало ее имя, она бы уже сбилась со счета! Даже немного неловко: что подумают другие ученицы? Впрочем, неловкость улетучилась мгновенно: какая разница!..

Адзуми отметила: есть еще человек, который в нее верит! Помимо Тельма. Между прочим, не женатый, ни с кем не помолвленный. Но что-то в облике Луксора Адзуми отталкивало: от него веяло глубинным равнодушием, хотя внешние проявления говорили об обратном. Может, Адзуми ошибается на его счет?.. Впрочем, не это ее заботило, а то, как совершить прорыв в танцах. Сколько лет тренировок, а заметного прогресса нет. Малозначительные изменения, на которые не стоит обращать внимания... Адзуми вдруг отчетливо почувствовала: необходимо подключение к Высшему, без такого подключения топтание на одном месте неизбежно, будешь продолжать играть роль аутсайдера.

Адзуми за секунду оценила положение дел: в литературном творчестве подключение к Высшему развито до такой степени, что ей не приходится трудиться. Все, что нужно, — это взять бумагу и перо. И считай — шедевр готов. В живописи она пока только нащупывает подобное подключение, но оно точно есть: некоторые картины получаются такими невероятными, что глаз не оторвать. Случается, она сама диву дается, глядя на завершённую картину: как могла получиться такая красота?.. А вот танцы... Ну, никаких достижений! — ни уверенных двойных пируэтов, ни достойных восхищения арабесков, ни величественных аттитюдов. Да, и прыжки хромают — Адзуми едва отрывалась от земли: силенок не хватало. Это недоразумение продолжалось из года в год. Интересно, почему она не сдавалась и продолжала заниматься?.. Давно уже пора сдать. Но надежда на чудо теплилась в душе. Может, благодаря ей миллион разочарований не сумел оборвать связь с мечтой?..

Вот и сегодня, несмотря на поддержку учителя (все замечания говорили лишь об одном — от нее обоснованно ждут достижений, что радовало), Адзуми чувствовала досаду: снова вышло все посредственно, не блестяще, а зажато и неловко. Нужна помощь пространства!

Вернувшись домой, Адзуми принялась листать книгу. Что искала — сама не знала... МЕЙНА РА — глубина света (познавания, осознания). Казалось, кристалл призывал Адзуми на нем остановиться. Какой интересный! Похож на ЭВЕЙРА, но другой. Что же означают эти слои расходящихся от центра кругов и волнистые линии, в рамках которых эти круги размещены?

Начни уже сейчас благодарить
За то, что в настоящем не случилось.
Ты можешь все иллюзии разбить,
Увидев, как желание творилось.

Оно тебе от Бога в дар дано.
Его реализация — план свыше.
Препятствия, сомнения — кино.
Тебя Вселенский Разум чутко слышит.

Провалы и невзгоды победишь.
Судьба твоя такая — не сдаваться.

И ты салют Мечте предвосхитишь.
Не надо за нее тебе сражаться.

Познай, что ты в моменте обладаешь
Всем тем, что твое сердце возжелало.
В Пути всю силу Духа обретаешь.
Да, сердце — верь тотально — подсказало.

Адзуми просияла: точно! уже сделано! уже исполнено! Надо лишь поверить, что желаемое УЖЕ дано — и дело в шляпе! Самый главный фактор — вера. А пока следует смаковать шаги на пути к цели, маленькие радости (и благодарить за них).

Кажется, поток магии растет.

Расслабление

Вечером позвонила мама. Опять умер знакомый, ее сосед. И снова Адзуми не смогла не расстроиться: у мамы, в очередной раз, испортится настроение. Адзуми постаралась как-то ее приободрить, но чувствовала, что в данном случае слова — как о стенку горох. Не замедлила отправить ей деньги — в поддержку морального состояния. Но, все равно, мрачный осадок оставался, и Адзуми никак не могла уснуть. Хорошо еще, что вспомнила совет духовного учителя: «Не переживайте из-за того плохого, что происходит в вашей жизни, Это лишь следствие ваших плохих «семян» (действий), «посаженных» (совершенных) в прошлом. Наоборот, радуйтесь их «прорастанию» и раскрытию! И радуйтесь тем хорошим делам, которые реализовали в течение дня. Они «прорастут» в будущем прекрасными событиями для вас». Адзуми последовала совету учителя и порадовалась тем добрым мыслям и намерениям, которые отправила в мир сегодня. Мысленно пожелала успехов, радости и счастья всем живым существам. Подумалось, что без подобных пожеланий ей самой счастья не видать, ведь любая огорчающая новость — результат ее собственных негативных мыслей и чувств; наконец-то, смогла уснуть...

На следующий день горизонт снова окрасился мрачными цветами с суровыми оттенками — опять в рабочем пространстве замаячила фигура тирана. Увидев Адзуми, тиран, как всегда, не сдержался и набросился на нее (с целью испортить настроение). Адзуми ощутила, как внутри вспыхнул протест. Сколько можно терпеть подобные издевательства?! «Сейчас взорвусь», — мелькнула в голове предупреждающая мысль. Но снова в памяти возникли аксиомы учителя: «Когда кто-то кричит на вас, не реагируйте! Зачеркните позицию «я не виновата», «я ничего плохого не сделала» и берите ответственность за происходящее на себя. То, что летит в вашу сторону, когда-то вы отправили в мир. Тот, кто вас огорчает, всего лишь почтальон, доставляющий вам весть из прошлого: вы допустили такую-то ошибку, огорчив кого-то». Никто ни в чем не виноват! Действует Бог — через каждого!..

Гордыню усмирить удалось — Адзуми внутренне успокоилась и смиренно вступила в диалог с тираном, отвечая на его «наезды» доброжелательным, тихим тоном. И, кажется, гроза пронеслась мимо.

Кстати, позвонила мама — веселая, оптимистичная; сообщила о своих приятных планах... О, похоже, вчерашняя тихая радость перед сном подействовала и принесла плоды. Слава учителю!..

Адзуми переключилась на рабочие дела, по привычке ощущая напряжение и спешку. Дела со всех сторон кричали: «Срочно!», «Быстрее!», «Сверхважно!» «Надо успеть!». Адзуми показалось, что она на пределе. Еще одна капля — и она увольняется. Но кто будет ее содержать? Срочно выйти замуж? Это не выход...

Вечером дома, находясь в угрюмом состоянии, Адзуми открыла волшебную книгу. Здесь точно найдется утешение. Что же ей сейчас нужно?.. Нацеленность?.. Благоденствие?.. Раскрытие?.. Расслабление!

Адзуми улыбнулась: неужели ей сможет помочь АМАДЕЙЯ — расслабление? Неужели в этом сумраке происходящего самое верное решение — расслабиться?

Адзуми залюбовалась кристаллом. Какая гармония! Полный большой круг покоится в еще большем полукруге, под которым сияют волнистые линии — одна меньше другой.

Кристалл слетел со страницы — ему тоже явно хотелось взаимодействовать.

Ты — центр, из которого творятся
Сознания причины-проявления.
События все для тебя роятся,
Чтоб ты познал природу единения.

Пойми, что никогда не потеряешь,
А можешь только много обрести.
В историю сюжетность добавляешь.
Позволь же древу Мудрости цвести.

Бессмертный, безграничный, вездесущий.
Ты — ВСЕ и ВСЕ содержится в ТЕБЕ.
Ты вглубь и вдаль пространственно растущий,
Отмечен как вселенная в Судьбе.

Расслабься! Отражений миллионы...
Все мысли, чувства смело выбирай.
И познавай извечные законы.
Но не серьезно — действуя, играй!

Отбрось сомнений дымку — наслаждайся.
Кругом — простая радость Бытия.
Не напрягайся — самовыражайся.
Нет ничего извне, повсюду — «я».

Адзуми почувствовала успокоение, расслабилась и погрузилась в безмятежный сон. Звонк. Мама. Довольная, рассказала, как потратила деньги, поступившие от Адзуми. И под конец разговора сообщила: «Оказывается, сосед не умер, его здоровье восстановили». Радостная весть! Но Адзуми захотелось плакать: сон «перебит». Вот тебе и «расслабься»... Но снова в памяти возникли слова учителя: «Хорошо или плохо, кто знает?..». Адзуми решила согласиться с вопросом. Может, правда, не плохо, что растормошили ее нервную систему и сон — насмарку?.. Адзуми тяжело вздохнула, зажгла свет. Начала писать новую картину. И мир с его смертями, болезнями, страстями, недоразумениями исчез... Да, творчество спасает.

Под утро Адзуми уснула, прямо за столом. Проснулась, ощущая разбитость. Что толку переживать из-за этого?.. Надо радоваться раскрытию негативных «семян» (сторе́ла плохая карма) и фокусироваться на позитивных аспектах. Да, ничего страшного. Просто «семя» старое... Не могло не раскрыться. Но раскрылось так нежно, почти безболезненно — малым количеством сна и неудовлетворенностью...

Решила направить фокус внимания на АМАДЕЙЯ — и будь, что будет. Как же хочется смотреть на мир через призму любви и благодарности!..

Пришло сообщение о новом курсе по живописи, который предлагала ее преподавательница. Космические сюжеты. Невероятная красота! Ну, как устоять?.. Адзуми напряглась: «Хочу!». Следовать за импульсом и совершить покупку? Или, все же, вложить деньги в строительство дома? Опять этот выбор, с которым сталкивалась постоянно. Но разве то или другое делает ее счастливой? — вовсе нет. К напряжению прибавилось раздражение. Где же простая радость бытия?! Адзуми понаблюдала за дискомфортом внутри: всего лишь энергия. Пришло намерение: «Меняю настройки — на изобилие, любовь, благодать, безграничность».

Раскрыла книгу. Что скажешь, АМАДЕЙЯ?..

Когда дела идут не так, как надо,
А как попало, грустно, под наклон,
Все ж, допусти, что жизнь — это награда.
И соверши, пожалуйста, поклон.

Не акцентируй: шаг не состоялся.
Подумай лучше: нечто удалось.
Успех — в тебе, пусть где-то затерялся!
Смотри на то, что истинно нашлось.

Переведи проблемы в перспективы.
В твоих руках — улада для Души.
Да, все Пути, действительно, красивы!!!
Есть возражения? — мотив перепиши.

Ты руководство свыше получаешь.
Из раза в раз: «Расслабься! Чувствуй! Верь!».
Любовь — во всем. Победу замечаешь?
Открыта к чуду — только дерни! — дверь.

Не унывай. Есть замысел Величия.
Попробуй миру сердцем доверять.
Добро и зло: не проводи различия —
Сумеешь счастье полно проявлять.

Адзуми улыбнулась. Оно! Решение найдено. Задача — создавать хорошую карму. И неважно, куплен или нет тот или иной курс, как вышло то или иное движение танца... «Покупки не делают меня счастливой, состояние остается тем же. Меня делают счастливой любовь, уют, человеческое общение, радость других людей».

Расслабление разлилось по телу.

Сила и величие

Выходные прошли, как миг. Адзуми чувствовала, что не отдохнула. Свободные от рабочих обязанностей дни опять провела в делах. К выходным, пожалуй, можно приплюсовать и вечер пятницы. Тем вечером она написала две главы новой книги, три стихотворения. Позанималась на уроке хореографии у Маруки. Урок выдался особо насыщенным: и обычная тренировка, и пуанты, и подготовка к предстоящему концерту — начали учить новый танец. Уже ночью придя домой, Адзуми слегка перекусила и взялась за уборку. Наведя чистоту и блеск, села практиковать йогу. Можно было бы, конечно, йогу и пропустить (а не лишать себя часов сна, спать давно пора), ведь никто над душой не стоит, никто не контролирует, выполнит ли она сегодня комплекс, составляющий продвинутую практику. Но какое-то внутреннее чутье подталкивало: надо сделать. Комплекс выполнила без сокращений, хотя одну или две техники, как ей казалось, можно и пропустить в такой поздний час. Если другие техники на каждый день, которые дал учитель, она понимала и чувствовала, то эти две представлялись лишними: во время их выполнения Адзуми не ощущала никакого движения энергии. К чему они?.. Но привычка безусловно доверять авторитету учителей взяла свое — она не стала сокращать практику.

После йоги возникло ощущение музыки. Стихотворение?..

Соединись с источником творения.
И подними под музыку вибрации.
Не обращай внимания на мнения.
Лови от Бога всплески информации.

Совсем не важно, кто тебя ругает.
Иди вперед, в себе не сомневаясь.
Ведь вся вселенная тотально помогает!
Дерзай в порыве, телом расслабляясь.

Бывает с кем-то — мегасовпадение.
Другого просто мельком ты коснешься.
Но не теряй сокровища мгновения!
Мир чутко ждет, когда ты улыбнешься.

Под чьим влиянием находишься всечасно?
Ты слышишь «Ом» иль уши затыкаешь?
Любой твой шаг проделан не напрасно!
Ты на Пути! Свой опыт обретаешь!

Не забывай любить и вдохновляться.
Повсюду дар — ах, пахнет он как вкусно!
И будь собой! Не стоит притворяться.
Рай — под рукой. Создай его искусно!

Теперь можно спать...

Думала, уснет мгновенно. Но перед мысленным взором возник образ Тельма. Адзуми рассердилась, отдала приказ (кому?!): «Уйди! Я не собираюсь о тебе думать!». Но «Тельм» вовсе не собирался уходить, а гипнотизировал Адзуми своим пристальным, нежным взглядом...

На следующий день она продолжила писать картину с горой. Гора была уже в порядке. Чуть поправив облака, Адзуми критически осмотрела деревья. Да, они восхитительны! Взглянула за лавандовое поле... Смогла оторваться от лаванды только поздним вечером. Взглянула на холст, рассматривая его целиком — все не так! Уже испробовано несколько разных кисточек — ни одна не дала желаемого эффекта. Эх, не дается «каменный цветок»! Как же так?! АМАДЕЙЯ не всегда срабатывает?! Нужно что-то еще?.. Адзуми решила отложить картину до следующих выходных, чувствуя острую неудовлетворенность: ну, почему ее лаванда напоминает тучи сказочного королевства?!

Снова хлопоты по дому: готовка, стирка, уход за цветами. Делать или не делать йогу (опять уже ночь на дворе)? На мгновенье усомнившись, решительно взялась за практику...

А сон опять не спешил схватить Адзуми в свои объятия. Думы о Тельме... Принц на днях сказал, что Верона поставила ему ультиматум: или он едет в поездку, взяв ее с собой, или не едет вовсе. Адзуми удивилась: Верона так боится его потерять? Так ему не доверяет? Но, если нет любви, то зачем нужна верность? А, если есть любовь, то все остальное не важно... Верона поступает безрассудно! Но тут же Адзуми обратилась к себе: а это не безрассудно — писать книги, которые никем не востребованы? Вариант: не писать. Впрочем, его Адзуми не рассматривала.

И вдруг ей до слез стало жалко Верону. Бедная, так держится за Тельма, на все готова ради... Надо будет постараться сблизить ее с Тельмом, сказать ему: «Верона так вами дорожит! Это стоит ценить!». Тельм, конечно, согласится. Во-первых, для него авторитетны все замечания Адзуми, а, во-вторых, он и сам стремится ценить проявления любви. Ой, а любви ли? Верона Тельма не любит — иначе бы его отпустила. И в этой жизни ей точно не дано научиться глубокому чувству. Адзуми видела ясно: если принц расторгнет помолвку, Верона, несмотря на жестокий удар судьбы, не встанет на духовный путь развития. Она так и останется «слепой», избалованной, без какого-либо стремления к осознанности. Вот задачка!.. Но Тельм-то тоже к духовному росту не стремится! Тогда что его влечет к Адзуми?.. Сложные вопросы без ответов... А у Вероны, как ни крути, недостаточно «семян» для того, чтобы быть с Тельмом: и дело тут не в Адзуми, а в собственных качествах характера Вероны, ее претензиях и «привязках»...

Встав очень рано, Адзуми побежала на танцы. Сегодня два урока хореографии у Араками... Уроки оказались такими, что после них Адзуми шла домой, еле волоча ноги, — так устала! По пути, однако, прослушала запись встречи с учителем, который в завершении встречи дал медитацию. Учитель рассказал о катастрофическом событии, которое произошло на прошлой неделе — в результате природных катаклизмов погибло несколько сот человек, но ни один, практикующий йогу, не пострадал. Учитель подчеркнул, что практика защищает человека. Точнее, защищает кармический совет тех, кто встал на путь развития с помощью йоги. В голове у Адзуми мелькнуло: «Наверное, если бы я входила в этот кармический совет, спаслись бы все без разбора». Адзуми всегда находила оправдание каждому. А Вероне? Ей — в первую очередь. Разве сама она не проживала подобное в предыдущих воплощениях? Наверняка, проходила опыт земных привязанностей... Не они ли подтолкнули к трансформации?..

Учитель дал медитацию на амриту — эликсир бессмертия и вечной молодости. После медитации «я» растворилось, не за что цепляться; остались безграничность, любовь, тотальное спокойствие, всемогущество. Захотелось как-то выразить учителю благодарность. Адзуми почувствовала музыку. Конечно, стихотворением она может поблагодарить, но вряд ли оно до него долетит...

По пути мистицизма шагаю,
Сверхвозможности миру являя.
И кому-то легко помогаю,
В его жизнь красоту добавляя.

Йогу — сердце зовет — практикую,
Трансформируя в свет все вибрации.
На планете — свободна! — танцую.
Опираясь на мощь медитации.

И делюсь тем, что в дар получила.
Не нужны мне престиж или злато.
Я в себе рай безмерный взрастила.
И вселенски душою богата.

Мой посыл — чтобы каждый поверил
В свои силы, возможности мага.
Я хочу, чтобы разум измерил —
Каково величайшее благо.

Не жалею, не злюсь и не плачу:
Отдаю все, чем тонко владею.
И решаю одну лишь задачу:
Счастье — всем! Я не сдамся, сумею!

Благодарность — учителю, ближним.
Каждый встречный — мой брат априори.
Я давно не одна — со Всевышним.
Вряд ли Истину кто-то оспорит.

Дома, поужинав и пообщавшись с мамой, Адзуми собиралась лечь спать пораньше. Надвигающийся сон валил с ног. Но...

Ах, какой соблазн немного порисовать! Ну, хоть самую малость! Надо же разгадать эту загадку с лавандой! В чем фокус? Почему у преподавательницы получается, а у нее нет, она же повторяет все точь-в-точь, как показано на видео мастер-класса! Тяга была непреодолимой...

Как всегда, процессом увлеклась. Адзуми решила отложить кисточки уже глубокой ночью. Нет, лаванда не состоялась...

Утром занялась йогой. Выполнив техники, опять подумала о Тельме и Вероне. Учитель бы не одобрил вмешательства в их судьбу. Он прямо говорит: «Нельзя заигрывать с мужчиной, если он состоит в отношениях с другой дамой». Но Адзуми и не заигрывает! Хотя было бы достаточно полунамека с ее стороны — и Тельм разорвал бы помолвку. Ну, почему ему на пути встретилась Верона? Что он должен решить и отработать с ней?

И снова Адзуми ясно увидела: Тельм, в любом случае, расстанется с Вероной, независимо от решения Адзуми. У Вероны недостаточно «семян», чтобы быть с таким человеком как Тельм. Она ревнует, так как работает подсознательная программа страха. Чувствует, что не пара Тельму, не дотягивает до его уровня, поэтому и боится потерять. Ах, если бы она чуть больше училась, чуть-чуть бы стремилась, чуть больше бы работала над собой в плане обретения независимости и раскрытия личных талантов... Однако, воспитание обусловило ограниченность ее маленького мирка, наполненного «игрушками» и праздным времяпрепровождением.

Но, несмотря на увиденное о Вероне, Адзуми также твердо знала: она не посмеет причинить боль живому существу. Как она сможет обнимать принца, кожей ощущая боль Вероны по этому поводу?.. Пусть даже она будет обречена на вечное одиночество, без Тельма, она не решится встать у Вероны на пути, разрушив ее мир. «Слеза ребенка» играет существенную роль, даже потенциальная... Нельзя допустить... Может, у Вероны и Тельма все-таки сложится счастливый союз, дай-то Бог... Женщина создает для мужчины возможности, но энергия Шакти у Вероны на таком минимальном уровне, что еле различима...

О, высшие силы, помогите! Адзуми знала, где искать утешение. Открыв книгу, стала листать страницы, ожидая, на какой кристалл укажет интуиция.

ДЕЙНАТОС — сила и величие. Какой милый и смешной! Похож на человечка! Большой круг, в котором расположены еще три маленьких кружочка: два — наподобие глаз и один — вроде рта. Большой круг пересекают три волнистые линии: одна смотрится как нос, две другие — как усы. Почувствовав дружеское к нему расположение, ДЕЙНАТОС передал...

Какой бы шаг ты в мире ни ступил —
Ты, все равно, в природе неизменный.
Пусть даже ты колени в кровь разбил,
Твой Путь блистает мудростью, сверхценный.

И даже, если грех ты предпочел,
Ничто не устранил твое величие.
Ты книгу жизни истинно прочел,
Когда отверг сердечно безразличие.

Ты форму можешь смело принимать —
Любую, ни одной нет не от Бога.
Ты должен только в глубине познать:
Священна каждой личности Дорога.

Не бойся! Сила звезд — всегда в тебе.
Ты справишься пространственно с проблемой.
И доверяй всем встречам и Судьбе.
Жизнь вовсе не слывется теоремой.

Но Дух к высотам горним поднимай —
Не стоит за иллюзии сражаться.
И никогда в Пути не унывай!

Твоя задача — в свет преображаться.

Искала один ответ, а получила другой. Адзуми осенило: пусть ее книги никто не покупает — она делает это для Бога. Ему виднее, зачем это нужно...

В начале рабочей недели Адзуми столкнулась с Тельмом. Магия взгляда! Как только заметили друг друга, застыли на месте, словно невидимая ниточка неразрывно их связывала, вынуждая фиксировать присутствие. Тельм молча кивнул — не приветственно, а, словно утверждая: что бы то ни было — я с тобой. Так уже случалось раньше. Адзуми никогда не отвечала тем же, а спешила отвернуться. Но не сейчас. Какая сила побудила ее утвердительно кивнуть принцу, словно говоря: мы вместе, несмотря ни на что? Вот так и поговорили. Молча...

А ближе к вечеру Адзуми услышала, как Тельм предлагает сослуживцу принести кофе: «Не хотите?.. Тогда, может, воду?». Адзуми не поверила своим ушам. Принц готов кому-то услужить?! Вот вам и бездуховная личность! Ничего не зная об этических принципах, он по ним живет: стремится сделать жизнь другого немного легче и приятней. Фантастика!

Чуть позже Адзуми вынужденно проходила мимо Тельма, а он снова нарочито поймал ее взгляд. Обронил: «Какой ужас!». Невежливым было бы промолчать, Адзуми улыбнулась: «В чем ужас?». Тельм тоже улыбнулся: «Специалист из другого отдела не хочет делать свою работу». Адзуми догадалась: «И вы предложили ему кофе, я не ослышалась?». Тельм расцвел от того, что завязался разговор: «Ну, да! Надо же как-то замотивировать!». Адзуми на минутку задержалась возле принца: «Вы такой предупредительный, такой чуткий!». Магия взгляда работала... Но также работали и запреты учителя. Адзуми поспешила отвернуться, пошла прочь, напомнив себе о силе и величии...

Следующий рабочий день не был чем-то примечателен. Лишь под вечер Адзуми неожиданно вспомнила, как Тельм предлагал накануне кому-то кофе. Вздохнув, она решила на маленький подвиг — пошла и предложила «кофе» тирану, зная, что он сейчас нуждается в помощи. Но, как ни странно, тиран отказался! Заверил, что сам управится. Фантастика!

Адзуми призадумалась. Тельм стал для нее примером, что привело ее к примирению с тираном. Именно принц оказался спусковым крючком для гармонизации ситуации. Не таким ли образом мир становится лучше, добрее?..

Поздним вечером позвонила мама. Адзуми поведала ей о событиях прошедшего дня. Сообщила, что предложила помощь тирану, но тот не воспользовался «милостью» Адзуми. Мама сделала вывод: «Он сейчас хорошо к тебе относится». Адзуми подтвердила: «Да, совсем другое дело!». Мама уверенно предположила: «Потому что принц...». И, не договорив, замолчала на несколько секунд. Потом добавила: «Звезды сошлись!». И расхохоталась! И затем еще добавила: «В твою пользу». Адзуми рассмеялась тоже. У нее уже успел возникнуть в голове образ: она — звезда, и Тельм — звезда, и они сошлись! То есть «случайно» встретились по судьбе. Следом подумалось: «А звезды и вправду сошлись в мою пользу: принц с его деньгами может дать больше возможностей для творчества!». Но Адзуми тут же отвергла эту идею. Нет, она не желает клевать на подобную наживку. Хотя, может, и ошибается: до чего упрямая! Независимость ей подавай?.. Удивилась пронизательности мамы. Адзуми не рассказывала ей о чувствах (интересе) Тельма. Ах, мама! Видит невидимое! Все мамы — боги для своих детей?..

Ложась спать, с нежностью вспомнила о Тельме. Точно, он звезда!!! Такой неординарный умница...

Успокоение

Следующим вечером, придя домой, Адзуми мельком взглянула на свою незаконченную картину с лавандой и поразились: а лаванда-то не так плоха! Все совсем не ужасно смотрится! Пожалуй, ее слегка только нужно доработать — и получится, как надо. Совершенно напрасно она так из-за нее переживала! И причина мнимой неудачи вовсе не в том, что АМАДЕЙЯ не сработала, а в том, что после взаимодействия с кристаллом Адзуми вернулась к своей доминирующей вибрации — излишнее старание, борьба, чрезмерное усилие. Вдруг явственно почувствовала: АМАДЕЙЯ находится в ее поле. Теперь кристалл постоянно с ней, где бы она ни была. Тут же увидела внутренним взором, как уже создала лавандовый шедевр. Увидела без подробностей, но пришло состояние точного знания. Неожиданно просочилась в уме капля мудрости: надо убрать спешку — тогда и расслабишься полноценно.

Адзуми поняла, что АМАДЕЙЮ можно усилить другим кристаллом — успокоения. С ним она уже соприкасалась, но, видимо, требуется обратиться к нему снова. Адзуми устремилась к чудотворной книге.

Успокоение, спокойствие... Как ты называешься?.. Нашла. Вот он! Блистательный ПРАЙНА!

Как всегда, кристалл вызывал восхищение. Светящийся и странный! Попробуй разгадать! Круг, под которым — полукруг, а над — уменьшающиеся полусферы.

Адзуми прочла из пространства: «Я емь Единый Поток сознания. Мне ясен путь пребывания. Мне понятен и доступен к высшему осознанию любой ряд событийности».

Адзуми застыла на несколько минут. А ведь, действительно, ей ясен путь пребывания на Земле! Она — инструмент в руках Творца для передачи божественной гармонии, божественной мудрости, божественной красоты, божественного совершенства. Ее стезя — бескорыстное служение, ибо ей уже все дано. Мысленно вернулась к «лаванде». Дано-то дано, но без детальной проработки не обойтись. Это естественно — добиваться совершенства, оттачивая мелочи, каждый шаг. Но напряжение в этом процессе не помощник. Помощник — время, базирующееся на опыте... Надо лишь выработать правильное отношение ко времени, которое есть вечность.

ПРАЙНА все еще кружилась возле Адзуми, не спеша возвращаться на страницу книги, словно призывая пообщаться. Адзуми улыбнулась: всегда готова!

Поток Единый, льется непрестанно.
Ты из него черпаешь предпочтения.
Да, поначалу все немного странно,
Когда идешь Путем бессмертным — гения.

Познай одну причину — пребывания.
Об остальном заботиться не стоит.
Не отводи от главного внимания —
И жизнь тебя победой удостоит.

Твой ряд событий — смысл реализации.
Не наказанием, а музыкой является,
Ведет тебя к глубинной трансформации.
Процесс в любви намного ускоряется.

Ты никогда себя не потеряешь.
Чего бояться? Жизнь — твоя основа.
Ты дверь возможностей (способен) открываешь?
Иль попадаешь в круг сансары снова?

В твоих руках — ключи успокоения.
Не надо с миром пафосно сражаться.
Ты ощущаешь ветер Вдохновения?
Ему позволь судьбой распоряжаться.

У Адзуми мурашки побежали по коже... Разве после такого не оставишь привычку спешить?! О, да! Кажется, ей предстоит полюбить Безвременье. И да, усиление АМАДЕЙИ колоссальное. Два кристалла — в союзе друг с другом. Хочется еще ЭЛЕКСИР к ним присоединить. Гармоничное сочетание. Так хочется расслабиться, успокоиться и просто любить — любить простые аспекты бытия, все, что есть. Намерение — излучать любовь постоянно, в каждой жизненной ситуации.

Безбрежность

Почти каждое утро Адзуми просыпалась в угнетенном, подавленном состоянии, несмотря на то, что перед сном делала настройку на предстоящий день, в которой фигурировали радость, спокойствие, сила. Интересно, почему никак не удавалось разорвать сети омрачений? Не накоплено достаточно «семян» для счастья? Она мало дарит радости другим? Мало о них заботится? Кому облегчила жизнь, сделав ее капельку приятнее? С кем поделила ощущение победы?..

Адзуми подумала об Айритане: вот у нее каждый день — праздник. Айритана всегда пребывала в благостном расположении духа, никогда не грустила, ничем не заморачивалась; тоннами поглощала книги, выставки, уроки танцев всевозможных направлений, концерты, лекции по архитектуре, показы мод и так далее... Зачем?.. Адзуми не заметила у нее побуждения сделать мир лучше и богаче для всех, но на стремление Айританы радоваться жизни нельзя было не обратить внимания. Наверное, у нее мощные кармические наработки для проявления в ее судьбе позитива... По идее, Айритана давно уже должна была растратить запас хороших «семян» (также, как Верона), но он почему-то не иссякал.

Может, потому что Айритана жила в своей вселенной, где действовали ее собственные правила? К примеру, «радость приносит еще большую радость». И, видимо, закон притяжения работал на нее азартно: Айритана умела быть благодарной за каждую мелочь — и поводы для благодарности неизменно находились каждый день. Вот кто настоящая богиня! — Айритана: все время в присутствии, не анализирует, а наслаждается; не оценивает — кайфует. Не предает себя — делает то, что ей нравится; слышит голос интуиции, голос сердца. Ни под кого не подстраивается...

Или у нее карма жены декабриста, последовавшей за ним в ссылку? Возможно, карма медсестры, спасшей на войне сотни человеческих жизней? Поэтому она теперь получает все, что хочет? Муж дарит ей безопасность и возможности развития... Адзуми свободно черпала информацию из поля по поводу некоторых событий параллельности, прошлого, будущего, поэтому не удивлялась неожиданным предположениям собственного ума.

Да, Адзуми явно упустила что-то важное на пути. Почему-то поверила в ограничения, поддавалась негативным убеждениям человечества и иллюзии того, что зло сильнее добра. Надо из этого болота выбираться. Где удовлетворенность и торжество? Какого секретного ингредиента не хватает, чтобы поверить в силу красоты и совершенства?..

Адзуми присела возле книги. Интуиция немного удивила — велела остановиться на кристалле ХАТОРА — безбрежность. Необыкновенный! Три волнистых линии, расположенных по горизонтали. Над верхней линией — круг, справа; под нижней линией — круг, слева.

Вот уж точно ей бы в голову не пришло проявить интерес к безбрежности, но книга подтолкнула. Адзуми ощутила, как внутри вспыхивает любопытство.

Я Есмь Поток Единого Сознания.
Я в Вечности. Я цельный, неделимый.
Во мне есть все ключи для понимания.
И я из века в век непобедимый.

В безбрежности раскованно купайся,
Сметая огорчения с Пути.
К вершинам духа бодро поднимайся.
Попробуй ценность в горестях найти.

Познай: успех другого неразрывен
С твоим. Не унывай, когда страдаешь.
Поток вселенской жатвы непрерывен.
И ты в любом аспекте... Вырастаешь.

От грусти и провалов не сужайся.
Испробуй Жизни мега-расширение.
В Божественность внутри преображайся.
Тебе доступны Свет и озарение.

На волнах вероятностей качайся.
Унынию скажи беспечно «нет».
И с радостью навечно повстречайся.
Почувствуй в сердце правильный ответ.

Адзуми почувствовала. Каждый момент бытия — высочайший дар. Можно им пренебречь, можно — заметить. Вспомнился совет учителя: «Радуйся удаче других людей. Когда ты так делаешь, десять процентов их хорошей кармы идет в твою «копилку». Добейся того, чтобы радость стала фоновым ощущением. Радуйся своим победам. Радуйся своим неудачам, ибо разница между ними бывает минимальной. Бесконечное не знает неудач».

Адзуми смотрела на кристалл — и он все больше ей нравился. Она уже никогда не сможет его забыть. Безбрежность... Вывод сам обозначился: «Радоваться радости других. Любить все проявления этого мира, как Айритана. Такой пример перед глазами! Это породит устойчивый фон радости».

Проводящий свет

Адзуми давно уже считала протвиеоеетественной мысль о старении и смерти. Но большинство атлантов было приучено к кажущейся правдивой закономерности: рождение — взросление — зрелость — увядание — смерть. Эта закономерность вызывала протест во всем существе Адзуми. У нее столько мечтаний и планов, требующих постепенной, продолжительной по времени реализации! Почему непременно надо ограничивать себя какими-то рамками, если постоянное расширение — качество Вселенной? К тому же, каждый создает свою вселенную собственными убеждениями. Почему нельзя выбрать веру в бессмертие? Адзуми кожей ощущала, что жизнь — за нее, поддерживает все ее начинания, любой праведный шаг. Почему бы жизни не поддержать идею бессмертия? Плюс ко всему, совершенно очевидно, что есть только вечное настоящее, прошлое и будущее иллюзорны, их нет в действительности. Так, почему бы в настоящем не усиливать мысль о молодости, фокусируя на ней внимание? Все же срабатывает САМО — человеку достаточно лишь выразить намерение. Образы раскручиваются сами. И, да, у Адзуми предостаточно «семян» для юности! Она столько долгих, кропотливых лет отдавала всю себя миру, изучая, постигая природу Вселенной! — хватит на несколько десятков жизней обычного человека. Никаких концертов, никаких выставок, никакой дружбы с мужчинами, никакого наслаждения. Труд и только труд от зари до ночи. Пора бы уже плоды пожирать. И пора, пора человечеству омолодиться! Хватит уже работать устаревшим программам неизбежности смерти. Надо отказаться от этой «когнитивной привязки». Ясно же, что, если человек регулярно думает определенным образом, то его мозг перестраивается под соответствующие мысли — и из всего множества вариантов реальности он выбирает ту, что совпадает с его внутренней убежденностью. Целесообразно было бы продолжать развитие, раскрытие, расширение, а не прерывать их смертью. И постулат никто не отменял: все, что разум может вообразить, он способен и реализовать. А проблему перенаселения можно решить и другим способом — не смертельным. Куда направляешь внимание — там и «оживает сцена». «Прожектор» — в руках человека, а он не умеет им толком пользоваться!

Может, потому Всевышний и оградил ее от замужества? Организовал ей одиночество, чтобы она озадачилась вопросом вечной молодости. В судьбе Адзуми решение такого вопроса было бы справедливым. . .

Но как же Тельм? Дорогой и прекрасный. . . По-видимому, он — искушение, испытание. Если Адзуми справится с соблазном невзначай разрушить чью-то жизнь (жизнь Вероны), ее жизнь тоже будет спасена и ей дадут возможность реализовать задуманное — юность, несмотря на количество прошедших лет. Так?..

Адзуми присела за книгу. Какой из кристаллов даст ответ: АНЕЙЛА ЛОТУС, ТАНТАРА УНО, ШЕЙА ДА МИ?..

АШЕЙРА — проводящий свет. О. какой хорошенький! Адзуми застыла в восхищении. Кажется, он!.. Колонна волнистых треугольников без оснований, похожая на цепочку из «Z». А справа и сверху от колонны — череда уменьшающихся полукругов. Вот это загадка!..

Ты себя познаешь постоянно.
И даруешь свой опыт Единому.
Богу все изначально желанно.
Не отдай предпочтение мнимому.

Многомерность души проявляешь,
Зову сердца воистину следуя.

В План Творца Красоту добавляешь,
О природе Всевышнего ведая.

Из идей Путь незримо слагается.
Мироздание картой гордится.
Что ж, бывает, вулкан попадается...
Только жизнь, все равно, народится.

Многомерность в тебе существует!
А кругом — отражения выются.
Расширение душу волнует?..
Верь, маршруты к успеху найдутся.

Да, еще поможет амрита — льющийся через сахасрару светящийся поток, видимый и ощущаемый во время медитации. Практика йоги даст нужные плоды человечеству, рано или поздно. Как говорит учитель: «Не заботьтесь о результате — он проявится САМ, в идеальное время».

Адзуми немного поразмышляла о времени, отметив, что концепция вечного сейчас превосходно сочетается с привычной, где есть место прошлому и будущему. Все логично и гармонично. Но, пожалуй, лучше выбрать в качестве отправной точки — «сейчас», а не туман прошлой обусловленности.

Путь

Боже, как хочется сдать! Невыносимо...

Адзуми подумала, что готова отказаться от мечты. Какие могут быть танцы с такой работой, как у нее? А еще книги, картины. К чему эти увлечения? Кому нужна ее гонка за созданием шедевров? Не лучше ли все творчество оставить и просто начать любить разнообразие проявлений мира?.. Не отправиться ли ей завтра на выставку вместо танцев? Не полюбоваться ли ей закатом в выходные вместо того, чтобы просиживать часы за написанием картин?

Адзуми показалось, что она вот-вот расплчется. Ладно, если бы была какая-то поддержка от близких! Но мама далеко, некому украсить ее день улыбкой... Работа выжимает все соки. Наверное, если отказаться от творчества, будет полегче. По крайней мере, она точно начнет высыпаться. Сколько можно идти сквозь бурю, не видя конечной цели?.. Бросить танцы? Но, как бросить, если они возвращают ее к жизни?.. Ну, хотя бы, пропустить...

Вот сегодня как раз замечательная возможность пропустить урок хореографии — закончился абонемент в школе танцев, конец месяца. Вовсе не обязательно стремиться на урок во избежание потери уплаченных в начале месяца денег. Дома скопилось много дел: и окна надо помыть, и вызвать мастера, чтобы починил кое-что... И, кажется, намечается сильный дождь — лучше домой бежать после работы, а не на танцы.

По окончании рабочего дня Адзуми вышла из здания, а на небе — радуга!!! От земли до земли!!! Такая яркая! Она в жизни такой не видела! За ней — еще одна! Двойная радуга!!! Настроение тут же переменялось: Ну, разве это не знак вселенской поддержки? Помчалась на урок. Подумалось: «Вечером, как будто, открывается занавес, и я выхожу на сцену в роли... В роли... В мире даже нет такой роли! Точнее, есть. Она моя, но о ней не знает публика».

Войдя в танцзал, Адзуми заняла привычное место. Вдруг какая-то незнакомка обратилась к ней недовольным, приказным тоном: «Это мое место!». Адзуми внутренне содрогнулась: с чего вдруг «покушаются» на это место, которое она занимает вот уже десять лет, не меньше! Ну, пропустила она два занятия (в те дни, когда посещала уроки у Маруки и Араками), так ведь это ни о чем не говорит! Адзуми, разумеется, мгновенно посторонилась, уступив занятое ею место. Она всегда поступала именно так в подобных случаях — в спор не вступала. Хотя незнакомка точно не права, поскольку было принято гласное правило: тот, кто первый в зале занял конкретное место, тому оно и принадлежит на время урока. Настроение Адзуми окончательно испортилось. Ну, почему эта неприятность произошла именно сегодня, когда она только что оплатила новый абонемент? Нарочно, что ли, мир над ней издевается? Или ее характер закаляют высшие силы? Но и без того испытаний было предостаточно — так много, что она уже почти ими сломлена. Капля прочности осталась...

Адзуми мысленно охватила прошлое в поисках причины происходящего сейчас: нет, никогда не поступала она так, как эта незнакомка; никому не указывала «место». О, боги, что вы творите? Настоящее кино! Если бы не было так больно... Ей захотелось развернуться и уйти с урока. Но она осталась... А в голове прозвучали слова учителя: «Дай другим то, что они хотят получить. Надо позаботиться о комфорте для других».

После занятия, в раздевалке, Адзуми услышала, как незнакомка сказала одной из учениц, что живет в трех минутах ходьбы от школы. Адзуми вспыхнула негодованием: наверняка, ее обидчица — принцесса! Три минуты... Адзуми добирается до дома два часа. Хотя и был сегодня урок у Луксора, но в настроении Адзуми сквозила большая дыра разочарования и горечи. И, конечно, не только из-за незнакомки. Опять ей лично не хватило физических сил, чтобы считать урок полноценно состоявшимся. И еще чего-то не хватило... Показалось, все идет наперекосяк. Эх, снова предстоит уснуть в печали, а утром фоново проявится безрадостность.

И, все же, Адзуми продолжала надеяться и верить. Дома, наскоро перекусив, взяла заветную книгу. Есть ли тут кристалл, означающий победу?..

Но неожиданно внимание привлек МАРАНА АЙАМА — Путь. Закручивающаяся спираль с полусферами-отражениями.

Адзуми ощутила льющуюся из сердца нежность, которая распространилась и на кристалл, и на незнакомку. Ну, конечно, она отдаст «последний пончик» другому, не оставив себе ни крошки, пусть даже тот другой «пончик» не просит, а требует.

МАРАНА АЙАМА призывал пообщаться.

Волнения оставь и доверяй
Тому, что в твоём мире происходит.
И правильно акценты расставляй:
Неважно, куда Путь тебя заводит.

Значение имеет лишь одно:
Раскрыть любовь и радость в ситуации.
Ты видишь не реальность, а кино,
Когда не ощущаешь трансформации.

Пойми, повсюду — только отражения.
Меняй не обстановку — состояния.
Не забывай стезю свою — Служения.
Ты выше негативного влияния.

Все краски — для тебя! И все события.
Сумей глубины смысла угадать.
И миру так нужны твои открытия!!!
Желай ему лишь лучшее отдать.

Претензии, насмешки — капли в море.
Ты капельки с лица скорей сотри!
Все чудеса любви — не на затворе!
Ты мудростью к ним двери отвори.

Адзуми почувствовала мощное успокоение, тотальное расслабление. Все ясно! До чего же незначительны грубость, амбициозность и тому подобные проявления! Любовь — вот что обладает безграничностью и вселенским масштабом.

«Я могу любить свой мир в каждый момент бытия. Это чувство никто не может заблокировать, если только я не позволю». Адзуми решила, что в следующий раз не станет даже мысленно пытаться занять место того, кто на него претендует, и ощутила, как незнакомка исчезает в глубинах осознанности.

Уже засыпая, Адзуми отметила, что, как ни удивительно, а на нее ни капли не упало, хотя ливень сегодня был!

Влекущий за собой

Тельм... Адзуми волей-неволей возвращалась к этой теме... Вчера вечером приняла, наконец, окончательное решение. Колебаний больше не будет. Она не станет разлучать Тельма и Верону. Накануне оформленного печатью мужества решения Адзуми как-то особенно почувствовала свою неразрывную связь со всем. Ну, не может она допустить, чтобы Верона испытывала страх потерять Тельма. Страх — самое ужасное состояние, испытываемое человеком. Сама Адзуми не раз проходила через него. Разве после тяжелейших ударов страха она сможет добровольно стать его причиной для кого-либо из живых существ?! Нет, Адзуми просто обязана защитить от этой пытки Верону. Вызвав же боль у человека, она неизбежно столкнется с ответной болью, только большего масштаба...

Вчера, покидая рабочее место, Адзуми впервые не попрощалась с принцем, хотя он находился поблизости.

Сегодня аналогичным образом поступил Тельм. Войдя в помещение, он «забыл» поприветствовать не только Адзуми (кланялся ей каждое утро), но и всех остальных коллег, которые уже успели приступить к выполнению служебных обязанностей. Адзуми удивилась: такая манера поведения не свойственна Тельму! Но чего можно было ожидать после ее вчерашнего «выступления», когда она «улизнула» с работы?.. Тут же мелькнуло в голове: «Ну, и хорошо! Очень даже прекрасно! Больше — никаких взглядов». Но мысли — мыслями, а в теле чувствовался огонек раздражения: само присутствие Тельма выводило Адзуми из себя. Решила: «Это скоро пройдет!». Должен же, в конце концов, наступить эффект от практики дыхания чакрами, которую она делала по указанию учителя. Анахата непременно сбалансируется!.. Оставалось надеяться на мощь сердечной чакры, ведь непрерывные уговоры, обращенные к себе, отбросить ворох претензий и настроиться на частоту благодарности оказывались нерезультативными всплесками сознания. И дневник благодарности не особо помогает...

Тельм оставил попытки пересечься с Адзуми в течение рабочего дня. Адзуми вовсе это не задевало. Хватит уже отождествляться с ролью, надо практиковать Присутствие. В Присутствии нет ни ожиданий, ни сожалений, ни претензий, ни недовольства... И нет опасений остаться одной.

Решив отказаться от Тельма, Адзуми вовсе не рассчитывала встретить какого-то другого мужчину, который мог бы составить ей пару. Кажется, она упустила время, если мерить мерками простых смертных. Правда, Луксор мог бы стать отличным кандидатом. Но она его не рассматривала в качестве спутника по жизни: зачем строить какие-то отношения, если нет соответствующих чувств? Только ради будущего ребенка?.. Нет, она не могла бросить себя в объятия нелюбимому.

Адзуми размышляла. Как-то не справедливо получается: она так усердно училась... Училась и училась... А, когда учеба закончилась, все кругом оказались помолвлены или женаты. Неужели она не заслуживает счастья? Неужели упустила все возможности встретить настоящую любовь?.. Вдохнув, решила: «Значит, я тут Богу нужнее: вот на этой бестолковой, ничемной, не приносящей ощущения полета, работе, которая неплохо оплачивается. И жизни вовсе не нужны мои философские трактаты: написала не один, а денег не получила за это ни гроша».

Вскользь услышала, как Тельм сообщает коллеге, что вопрос решен окончательно, и они с Вероной едут в Золотую Долину вместе. И добавил, что его обучение — только повод для совместной поездки.

Вот и раскрылись все карты! Поэтому он сегодня не смотрит на Адзуми — стыдно! Но зачем, скажите на милость, нужно было в течение продолжительного времени заволаживать Адзуми любящим, восхищенным взглядом и ласковым тоном голоса?..

Пришло сообщение от подруги, которая проживала в одном городе с мамой Адзуми: «Я нашла уроки по повышению самооценки. Рекомендую...». Адзуми «вспыхнула». Вот, значит, как! Подруга считает, что ее самооценка хромает? Но это Адзуми переехала в столицу, учится в трех танцевальных школах у трех преподавателей, занимается йогой, пишет книги и осваивает тонкости живописи. Подруга прекрасно осведомлена об увлечениях Адзуми. Интересно, на каком основании сделала выводы, касающиеся низкой самооценки? Видимо, поводом послужило непонимание. Адзуми пересылала фото каждой своей картины подруге, получая от нее восторженные отзывы. В ответ выражала благодарность за поддержку. Ей казалось, любому начинающему творцу слова одобрения помогают не терять воодушевления и энтузиазма. Адзуми уж точно похвала казалась окрыляющим фактором. Впрочем, и без нее она бы ни за что на свете не отказалась от исследования в сфере изобразительного искусства. Но подруга, похоже, не догадывалась о положении дел. Почувствовав досаду, Адзуми мигом ее отпустила: какая разница, в каком свете ее видят другие! Они всегда видят то, что соответствует их фильтру восприятия. Адзуми поблагодарила подругу за рекомендацию и сообщила ей, что тема самооценки ее не волнует — увлечена творчеством.

Да, с самооценкой все в порядке. Смогла же отказаться от принца, поверив в наличие какого-то неуловимого могущества в себе. И, пожалуй, здесь была не только вера, но и чувство-знание...

Поздним вечером, после урока хореографии, придя домой, Адзуми раскрыла книгу. Безрадостным вышел денек. «Размолвка» с Тельмом саднила в душе. Но, все же, ощущалось: так правильно.

Адзуми листала страницу за страницей, ожидая указаний интуиции...

ДАЙНА ТА — влекущий за собой. Адзуми усмехнулась: только это и остается. Но в следующую секунду уже увлеклась кристаллом... Невероятный! Захочешь придумать такой — не получится. Описать-то сложно. Круг, в котором наискосок — еще два маленьких кружочка, соединенных волнистой линией, от которой идет прямая линия-стрела, устремленная вверх по диагонали. Над стрелой — зигзагообразная фигура, за ней — ряд маленьких диагональных стрелочек противоположного друг другу направления. И над всей этой «непонятностью» — линия, повторяющая по форме линию, расположенную в большом круге.

Настройка на кристалл — и загадка мгновенно стала отгадкой.

Ты не ругай игру «бескровных» обстоятельств.
Ее — как замысел Творца — благословляй.
Да, ты берешь так много мощных обязательств!..
Но не сдавайся. Вихрь любви не подавляй.

Уже проложены тропинки в Безлимитное.
Идешь по ним. Хотя, порой, сбиваешь ноги.
Твое сознание, действительно, магнитное.
Ты не свернешь с тобою выбранной Дороги.

Твоя Мечта проложит Путь, не сомневайся.
Сумей безволие и страх преодолеть.
И только значимого с честью добивайся.
Тебе помогут над проблемами взлететь.

За «невозможно» двери к чуду открываются.
И там, за гранью, ты почувствуешь себя.
За результатами не мчись — они случаются.
Не за минуту вырастают тополя...

Бывает сложно, а порой — невыносимо...
Но не отчаивайся: сила — под рукой.
Иди сквозь боль: глобально и неустрашимо.
Ведь ты есть Бог, влекущий сердцем за собой.

Адзуми слабо улыбнулась. В каждой ситуации можно познать любовь и замысел Бога. Не все грустно в ее жизни?... Кстати, нельзя не отметить, что Тельм размолвки не вынес. Под вечер рабочего дня обратился к Адзуми: «Не найдется ли у вас несколько листочков бумаги?». И пристально, очень внимательно, с глубоким чувством посмотрел ей в глаза. Разумеется, Адзуми протянула ему пачку. Но он взял совсем немного, сказав при этом: «Я помню, что вам должен. Я у вас уже брал бумагу и обещал вернуть». Адзуми отмахнулась: «Да, я уж забыла! Вы мне ничего не должны».

Неужели принц не собирается от нее отказываться?! Однако, Адзуми мысленно настаивала на «размолвке». Но вдруг в памяти «всплыл» забавный момент прошедшего дня. Тельм после обеда стал-таки наворачивать круги возле Адзуми, а она упорно его игнорировала, избегая встретиться с ним взглядом. Дошло до того, что, когда принц направился к выходу из помещения, Адзуми, взяв стакан, чтобы налить себе кофе (аппарат с кофе располагался у входной двери), чуть задержалась у своего рабочего стола, поджидая, когда он удалится. Но Тельм неожиданно вернулся — прошел ровно до того места, где можно было увидеть Адзуми, и посмотрел на нее. Адзуми плюхнулась на стул, не поднимая глаз. Тельм развернулся и вышел. Адзуми встала и налила кофе. Спрашивается, зачем вернулся Тельм? Чтобы застать Адзуми врасплох, обнаружив, как она его избегает? Кино...

Благодеяние

Урок хореографии. У Адзуми не было какого-то специального настроения на занятие. Она решила быть открытой всему и проявлять наблюдательность. И вот что она отметила.

Одна из учениц школы перед началом занятия выразила Адзуми свое восхищение: «Вы в пуантах так изумительно смотрите! Читается вселенская гармония, глядя на вас. Кажется, что вы от них неотделимы: так естественно, изящно и легко у вас все получается. Я все выходные о вас думала, о вашей танцевальности. У вас самые красивые стопы в школе». Адзуми вспыхнула от радости: «Ой, спасибо! А я всегда переживаю из-за того, что ничего толком не получается! Иногда хочется все бросить». В ответ услышала: «Да, вы что! Это же огромное эстетическое удовольствие — смотреть на вас, на ваши божественные стопы!». Адзуми поблагодарила за поддержку и в приподнятом настроении вошла в танцзал. Но по ходу урока обратила внимание на несколько моментов, сбивающих радужную устремленность. Марука постоянно поправляла других учениц, так как готовилась к открытому уроку школы, который должен был состояться на следующей неделе. Адзуми не могла на нем присутствовать вследствие занятости на работе. Преподавательница, разумеется, об этом знала, поэтому в упор не видела Адзуми, увлеченно делая замечания кому угодно, только не ей. Адзуми охватила досада. Она, как и другие, заплатила за урок и вправе рассчитывать на внимание педагога. Но это право у нее отняли...

В конце занятия возник еще момент, выбивающий душу из состояния равновесия. Марука, как было обещано Адзуми, должна была отработать с ней танец, который только-только начали репетировать, готовясь к отчетному концерту. В этом танце Адзуми была задействована с двумя другими ученицами, которые обоснованно считались «звездами» балета. Но сегодня «звезды» на урок не пришли. В итоге Марука даже не заикнулась о том, чтобы хоть разочек «пройти» танец с Адзуми или, хотя бы, основательно разучить его фрагмент. Адзуми догадалась, почему: она Маруке сегодня не интересна! Нет «звезд» — нет танца. Возникло строптивное чувство: захотелось оборвать посещение уроков у Маруки. Может, тогда преподавательница начнет ценить ее присутствие — в отсутствии?..

Домой шла в удрученном расположении духа. Как изменить ситуацию? Как ее переосмыслить и что надлежит сделать? Вспомнились слова духовного учителя: «Не вини других. Дело всегда — в тебе, в твоих «семенах»». Но, сколько раз Адзуми выражала признательность, делая Маруке подарки! И сколько позади лет упорных тренировок! До сих пор не хватает каких-то «семян»?! Впрочем, она готова была согласиться с позицией учителя, хотя в то же время ясно видела: дело не только в ее «семенах», но и в «семенах» Маруки. Просто Адзуми попала к учителю, который заиклен на собственных амбициозных целях, поэтому не особо задумывается об интересах окружающих. «Трагедийный» образ Маруки вмиг рассеялся. Все у нее в порядке — и карьера сложилась, и муж любящий, и сын... Благополучная, «сытая» жизнь в достатке. И ни к чему ей размышлять о кармических взаимосвязях и равностном отношении к каждому. Адзуми вовсе не собиралась обвинять Маруку — у той судьба складывается согласно ее предпочтениям: в первую очередь, успех в танцевальной сфере. Но Адзуми-то жаждет максимально познать вселенную! Вот жизнь ей и подбрасывает задачки для решения. Кстати, самой Адзуми тоже свойственна амбициозность, иначе, наверное, давно бы уже создала семью и заботилась о родных, а не о том, как горы с лавандой изобразить. Ох, уж эта лаванда!..

«Я пришла сюда не развлекаться, а делиться опытом. Чем смогу поделиться, если не будет контрастов? Колоссальное богатство — в трудной работе. Богатство опыта, мудрости, интуитивных озарений. Как на палитре — богатство красок...».

Засыпая, Адзуми представила свою картину (образ в голове возник сам собой) и поняла, чего не хватает: надо припорошить розовеньким верхушки лавандовых опушек на дальнем

плане. Адзуми не могла оставить эту идею до утра — поднялась с постели и занялась улучшениями. Как здорово, что следующий день — выходной.

Проснувшись и быстренько позавтракав, вернулась к картине — надо еще доработать, хотя можно было и точку поставить. Но чувство неудовлетворенности подстегивало браться за кисточки и краски...

Естественным образом Марука отошла на второй план. Но ненадолго.

Второй выходной. У Адзуми два урока хореографии в школе танцев Аракамии. Там она встречалась со своей подругой. Айритана посещала уроки Аракамии и попутно обучалась в той же школе у танцовщицы Агнесс. Адзуми слышала столько восторженных отзывов от Айританы о методике преподавания Агнесс, что даже желала попасть к ней на уроки. Но не могла, поскольку Агнесс преподавала в дневные часы — Адзуми проводила их на работе. Адзуми уже приучила себя радоваться успехам подруги, поэтому сегодня с любопытством ожидала радостного рассказа Айританы о событиях прошедшей недели. После занятий у Аракамии им удавалось пообщаться несколько минут по дороге домой. Однако сегодня Айритана сообщила печальную новость — она больше не пойдет на урок к Агнесс. Чуть не плача, поведала, как Агнесс унизила ее при всех, спросив, чем Айритана занимается, где училась и работает. У Айританы язык не повернулся сказать, что она живет в свое удовольствие, никакими обязанностями себя не обременяя. Попыталась с достоинством выйти из положения, но не получилось. В итоге выбежала из класса.

Адзуми с сочувствием слушала рассказ Айританы, мысленно встав на ее сторону. Но вслух озвучила убеждение духовного учителя: «Не обвиняй Агнесс. Это жизнь преподносит тебе урок, с которым ты должна разобраться». Но, видимо, Айритане совсем не хотелось ни с чем разбираться. Категорично заявила: «Я к ней больше — ни ногой! Найдутся другие преподаватели». Адзуми решила проявить гибкость и поддержать подругу: «Может, ты и права. Не стоит идти против сердца. Не хочешь — не иди к Агнесс. Сделай перерывчик. Потом, может, оттаешь. А пока держи свою королевскую позицию!». Айритана рассмеялась. И провозгласила: «Все кончено. Я к ней не вернусь». Адзуми пожала плечами. Может, подруга и права. Через нее же тоже Бог действует! Почему Айритана должна мириться со своим унижением, кривить душой и подавлять прямолинейность?.. Хотя... Не гордыня ли правит здесь бал?..

Подумалось, что Айритана зеркалит ей ее собственную ситуацию, ведь она сама хотела бросить уроки у Маруки. Впрочем, не всерьез, конечно... Адзуми, все же, сказала подруге: «Для себя я решила, что важен результат, а не эмоции. Если тебе нравится методика преподавателя, остальное не стоит возвеличивать. Негативные чувства — плохой советчик». Айритана лишь молвила: «Я ей так доверяла... Она же учитель! Как она могла вести себя так надменно и неделикатно?».

Расставшись с подругой, Адзуми чувствовала, что остался горький осадок — ей хотелось утешить ее: ясно же, что Айритана еще какое-то время будет переживать из-за случившегося. Поэтому решила написать стихотворение, выразив намерение проявить в нем соответствие лавандовой картине и одновременно настрой, способствующий перемене состояния подруги.

Лавандовое поле, лавандовые горы.
И счастье здесь, в округе, тихонечко витает.
Добра и благодати небесные просторы...
И личность так стремительно духовно вырастает!

Кругом — большие плюсы, а вовсе не проблемы.
Легко из ожиданий приятное творить.
И быть творцом осознанным какой-то важной темы.

Да, можно миру ценное из сердца подарить.

Сомнений дымка спала, а ясность — повсеместно.
Природа наделяет умением любить.
И даже то, что сумрачно, в развитии полезно:
Поможет перспективу объемом наделить.

Не стоит огорчаться! За облаками — чисто.
Сумей свою задачу по-мастерски решить.
Найди интерпретацию, включи чуть-чуть артиста...
И сможешь поле горечи надеждой орошить.

Позволь прийти хорошему — оно не за горами.
Лавандовому полю, как другу, улыбнись.
И следуй по привычке за милыми мечтами.
В реальность настоящего (вне боли) погрузись.

Отправила стихотворение Айритане. В ответ пришло: «Спасибо, что ты у меня есть! Излучаешь всегда столько света, позитива, любви! Просто напитываешь благодатной энергией. Твой стих беру в копилку для дальнейшего духовного развития».

Адзуми улыбнулась: образ с копилкой Айритана почерпнула у нее. Ранее говорила подруге: «Беру твои слова, дорогие впечатления, в копилку своего сердца на вечное хранение...». Да, неспроста они дружат — полно точек пересечения, во многом похожи друг на друга. Вот только от категоричности Адзуми давно отказалась. Поэтому, скорее всего, она, все же, последует совету учителя: «Дай другому то, что хочешь получить». Почему бы ей не порадоваться тому, что незнакомка заняла на уроке у Луксора привлекательное для нее место? Адзуми улыбнулась: она же отправила в небытие образ незнакомки, но он решил напомнить о себе... И почему бы не порадоваться за девушек, с которыми работает Марука?.. Да, и за саму Маруку стоит порадоваться: чем плох успех?.. Вдруг пришло ощущение благодати. А, пожалуй, Адзуми все устраивает! Нет ничего раздражающего или неприятного. Для усиления ощущения Адзуми открыла чудо-книгу. Интересно, какой из кристаллов попадетсся ей на глаза?..

ТАНТАЙРА — благоденствие. «В полном принятии себя во всем реализую проявления свои». О, да, в него «влюбиться» можно! — такой гармоничный и хорошенький. Пересекающие друг друга полукруглые линии, над которыми расположен вертикальный ряд кружочков разной величины.

Я есмь награда и провал.
И свет, и тень не отвергаю.
Делить мой разум перестал:
ВСЕ вездесуще принимаю.

И проявления извне
Как личный план реализую.
Чудесный мир дарован мне!
Его со смыслом разрисую.

Я не песчинка — океан,
Из многомерности творящий.
А «невозможное» — обман.
Процесс любви есть настоящий.

В основе сущего — лишь Я.
В других — тотально отражаюсь.
Роль Всемогущая — МОЯ.
Я от нее подзаряжаюсь.

За гранью видимого — Свет.
Всегда наполнено пространство.
На все вопросы есть ответ.
Я вижу Жизни постоянство.

Из Благоденствия дышу
И этим фактом наслаждаюсь.
Сценарий Вечности пишу.
И полно самовыражаюсь.

Вечером Адзуми поделилась с мамой переживаниями по поводу уроков хореографии у Маруки: «Она перед уроком спросила у одной из наших «звезд» насчет дополнительной тренировки в выходные. Та ответила, что не может. Марука мгновенно заявила: «Ну, тогда и не стоит!». А ведь я танец просила ее порепетировать на выходных». Мама сказала: «Твое место там, где высота — на уроках у Маруки. Не обижайся на нее. Она работает с серьезными дамами, ей нужен результат. И она оформила твои картины в рамочки, повесила их у себя, с таким уважением к тебе отнеслась...». Адзуми согласилась с мамой насчет картин. Как-то она преподнесла Маруке подарок в виде трех картин. Марука очень обрадовалась, заказала для них рамочки в мастерской и разместила их в центральной комнате своего дома. Адзуми чувствовала, что ее картины пока не дотягивают до того уровня, чтобы их вешали в домах выдающихся личностей Атлантиды и, тем не менее, Марука это сделала. Достойный восхищения поступок! Умение ценить то, что предлагает жизнь (не нечто выдающееся, а самое простое), крайне редко встречается. Оказалось, оно присуще Маруке... Впрочем, вряд ли картины Адзуми были такими уж простыми — те, кому она их показывала, находили в них волшебство. Может быть, может быть...

А вот насчет «серьезных дам» Адзуми усомнилась: мама не считает ее серьезной?! Вряд ли. Скорее всего, мама просто не верит в способности дочери к танцам. А сама Адзуми верит? Нет. А как поверить?.. Почему-то ей дана незыблемая вера в успех в литературном творчестве и живописи? Так, почему же такая вера основательно отсутствует в балетной сфере?.. Ответ не находился... Но зато нашлось «оправдание» для Маруки: она просто сторонница прогресса — работает с теми, кто из себя что-то существенное представляет, и это справедливо; другие проявляются согласно их «семенам». В голове мелькнуло: «Даже хорошо, что Марука меня не хвалит: не подпитывает мою гордыню. Скоро у нее День рождения. Я хотела ее не поздравлять, не дарить подарок, не идти на урок. Раз, обесценила меня. Но лучше я сделаю по-другому,

чтобы исправить карму. Надо изменить программу подсознания: выйти за рамки обиды. Не стану кривить душой. Признаю ценность труда других. Жизнь вернет мне гораздо больше... Марука не оправдала моих ожиданий, не оценила мою преданность. Как часто на урок я шла из-под палки!!! Когда вообще не было желания и сил. Шла только ради нее... Значит, я в прошлом не признала чью-то преданность?».

Адзуми снова взглянула на ТАНТАЙРА и уснула, удерживая в сознании его изображение.

А на утро проснулась с осознанием: Марука — настоящий учитель. Адзуми на днях сказала ей, что не готова, но попробует написать балерину для нее. А она ответила: «Ура! Здорово! Давай! Место найду!». Отсюда вывод — ценит труд, поддерживает веру в себя. И ведь правда, это главное — поддержать человека, а не то, как картина вписывается в интерьер... Да, Марука так радовалась предстоящему подарку, что захотелось ее одарить очень щедро! Вот бы написать для нее много-много шедевров! Подумалось: «Так и вселенная реагирует: если человек благодарен и рад, хочется дать ему больше и больше».

Во время завтрака Адзуми посмотрела видео, которое ей прислала Марука — класс для выдающейся балерины прошлого, и поняла, что даже у звезд мирового балета не было таких уроков, как у нее. Каждый урок — спектакль. Под руководством Маруки. Какая же это ценность!

Благословение

Рабочий день. Тельм подошел к Адзуми и попросил бумагу для печати — израсходовал свой запас. Адзуми по обыкновению протянула упаковку, уже успев привыкнуть к тому, что принц ищет повод к ней обратиться: «Берите всю». Тельм отрицательно покачал головой, взяв опять только несколько листочков: «Я верну. Мне так неловко просить у вас снова, я помню, что я вам должен. Я покоя не нахожу из-за этого». Адзуми подивилась, мысленно спросив: «Из-за этого?..». Также немного удивила фраза «помню, что я вам должен» — принц произносил ее частенько. Какой совестливый! Но напрасно он кидает эту фразу ей — она все делает бескорыстно, из лучших побуждений, не ожидая какого-либо возврата. Улыбнулась, произнеся вслух: «Я чувствую, что вам неловко. Вы мне ничего не должны. У меня такое чувство, что, когда вы берете, вы мне даете. Вы такой любезный». Теперь улыбнулся Тельм: «Благодарю! Я все верну». Адзуми протянула ему опять упаковку: «Ну, так берите! Вам нужнее». Но Тельм отказался: «Я лучше еще попрошу». Адзуми с пониманием кивнула. Ясно, что Тельм предпочтет к ней обратиться — возможность немного соприкоснуться... Адзуми не могла не ощущать, как Тельма к ней тянет. Но почему он не разорвет помолвку с Вероной? Ох, уж эти обязательства! Впрочем, она вовсе не желала, чтобы он от них отказывался — для нее обязательства также святы. Но в Атлантиде столько людей с легкостью нарушали всевозможные правила, духовные законы! Почему им с Тельмом не дано следовать их примеру?..

Вечером, собираясь домой, Адзуми, не поворачивая головы, заметила, как Тельм прошел мимо и встал у нее за спиной, не отвлекаясь при этом от работы на своем электронном устройстве, и в то же время поглядывая в сторону Адзуми. Каким зрением она это видела?.. Адзуми внутренне улыбнулась, понимая, что таким образом Тельм ее провожает. Он, конечно, не может сделать это открыто и демонстративно. Не смеет пройти вместе с ней до выхода и тепло попрощаться — все коллеги знают о его помолвке с Вероной. Преодолеть условности очень сложно...

По дороге домой Адзуми размышляла о принце. Может, набраться смелости и дать ему знак взаимного чувства?.. Но Верона... Однако, почему Адзуми должна ей проигрывать? Она же так долго, упорно и усидчиво училась! И теперь должна уступить? Верона всю жизнь купалась в благодати и достатке, не утруждая себя каким-либо обучением, ее интересовали лишь наряды да мечты о принце. И, помимо прочих недостойств, она уже была помолвлена ранее, до встречи с Тельмом! Но расторгла помолвку! Значит, у нее не хватит «семян», чтобы сохранить отношения с Тельмом. Адзуми ощутила острый соблазн дать понять принцу, что она готова быть с ним. Может, пора расслабиться и довериться божьему промыслу? Свел же он их, организовав пересечение жизненных троп?.. Разум способен сколько угодно выстраивать логические выводы, сдерживая чувственные порывы, но надо ли всегда делать их главенствующими, когда интуиция подсказывает обратное?..

Адзуми вынуждена была признать, что так боится причинить кому-либо боль, что сама себя беспощадно загнала в угол. Подумала, что у нее есть право претендовать на руку и сердце принца. Но тут раздался звонок — мама. У нее опять внезапно поднялось давление. Адзуми вздохнула обреченно: кармический совет. Все ясно. Нет у нее никакого права делать несчастным кого бы то ни было. Она больше не станет помышлять о Тельме. Запрет. Ну, почему такая боль (страх за маму) из-за несделанного (Адзуми же только помечтала немного о принце, не предпринимая конкретных шагов)?.. И сама ответила себе на вопрос: кармический совет предупреждает.

Адзуми мгновенно перенастроилась: никого не огорчит — ни действием, ни словом, ни мыслью. Решено: и от концерта с постановками Маруки она не откажется, хотя и придется потрудиться сверх меры. Опять...

Да, лучше взять на себя обязательства, чем расстроить другого человека. Ради мамы следует устремиться стать позитивной, сильной личностью и нести в мир только радость, излучая любовь и доброжелательность. Пусть осветится путь каждого!

Адзуми мысленно, со слезами на глазах, обратилась к кармическому совету: «Обещаю! Обещаю быть стойкой, не подвластной соблазнам и хмурому течению мыслей. Я стану суперпозитивной личностью, суперсильной и уверенной в блестящем результате! Я больше никогда не усомнюсь в силе и любви Господа. Я буду смотреть на мир с любовью и восхищением, излучать радость. Увидела все свои благословения. Отныне и во веки веков благодарю, благодарю. Спасите мамочку!...».

Ах, бедняжка Тельм! Без Адзуми он не получит ценных, духовных знаний, которыми она располагает. Но, наверное, он и не стремится получить такого рода знания...

Внутреннее чувство подсказало: ее искренность отмечена, мама спасена. Адзуми направила благодарность небесам. Да, она больше не отклонится от своего предназначения.

Раскрыла любимую книгу, ища утешения. Взгляд упал на АЙЭРАНА — благословение. Серьезный и основательный. В виде расходящихся друг от друга кругов с пересекающимися их стрелами, устремленными внутрь, к центру.

Все здесь дается ДЛЯ тебя:
И мрак, и свет, и полутени.
Бог это делает, любя.
Поверь не в боль, а в цвет сирени.
Кругом — небесные дары,
А не сплошные испытания.
Ты создаешь свои миры —
Пространство слушает желания.
К тебе любовь устремлена.
Не оттолкни ее невольно!
Пусть не всегда она видна.
Но свет ее — всегда за болью.
Ищи не признаки проблем,
А семена благословения.
Создай шедевр из теорем!
Почувствуй ветер вдохновения!
Закрыться в норке не стремись —
Попробуй силу обнаружить.
И, словно Бог, обогатись.
Сумей всю тьму обезоружить.

Адзуми, в очередной раз, выразила намерение не думать о себе (заботиться о настроении других, следовать высоким целям, не заботясь о комфорте или личных предпочтениях, продиктованных нуждами тела).

Но тут пришло сообщение от Маруки: «Я тебя немного огорчу — на этой неделе занятие не состоится, поскольку меня пригласили выступить на концерте театра танцев «Вдохновение». Но есть и хорошая новость — определена дата выступления нашей школы танцев, уже арендована сцена. Так что, готовимся. У нас впереди чуть меньше месяца».

Чуть меньше месяца! Адзуми ужаснулась: она точно не сумеет выучить еще не поставленный до конца танец за такой короткий срок! Опять все пошло не по плану! Да, что же это такое?! В прошлом году они готовились к концерту шесть месяцев! Но никак не месяц! О чем

Марука думает? Абсолютно наплевательское отношение к ученицам, к Адзуми уж точно! Ну, и как тут не огорчаться?..

Подумалось: «Только Тельм меня и радует... Своим нежным взглядом, да своей готовностью помочь». Адзуми не обращалась к нему за помощью, но чувствовала его незримую поддержку.

Сомнение снова просочилось в разум. А, может, отказаться удовлетворять потребности других и следовать за собственной радостью? Существует же теория, подтверждаемая практикой, что приятные, добрые чувства приносят еще больше подобных чувств?.. Нет, это не выход: когда эго правит бал, победы в долгосрочной перспективе не видать!..

Адзуми бежала на урок хореографии, думая о плачевном состоянии мамы, давая горячие обещания пространству и себе: «Я больше никогда ничего не испугаюсь! Буду следовать желаниям души. Приоритеты: литература, живопись, танцы. Буду благодарна за каждую ситуацию, за каждую возможность, за каждую трудность, которую точно преодолею! И буду благодарна заранее! Я не собьюсь с позитивного настроения! Всем сделаю шикарные подарки, никого не обойду вниманием, всех поражаю: и Луксора, и Маруку, и Айритану...». Адзуми бежала по улице и представляла, как мама сообщает ей, что давление — сто двадцать на восемьдесят, пульс — семьдесят два удара в минуту. Когда Адзуми была уже на пороге школы, раздался звонок — мама радостно провозгласила: «Давление сто двадцать на восемьдесят, пульс семьдесят пять».

Адзуми возблагодарила небеса. Подумалось: «Я верила в ложь: болезни, страхи, неудачи. Почему я в ЭТО поверила??? Надо верить в доброту и любовь!!! Должна быть свобода от концепций. Если верю в болезни, проблемы, значит, не верю в любовь!

Выбор — верить в дары и благословения».

Радость жизни

Адзуми, наконец-то, поймала желанную волну — волну радости. Перед сном стала делать соответствующую настройку: воображала энергию юности и чистоты. И утром само собой возникло ощущение легкости и приятности бытия, когда не надо решать ничего глобального, а можно просто блаженствовать, ни о чем серьезном не помышляя...

Нет, все отнюдь не стало гладким, безоблачным, но акценты сместились на то, что есть и представляется ценным, а то, чего якобы не хватает, погасло. Фокусировка внимания шла на плюсы. Именно они теперь представлялись значимыми. Удовлетворение поставлено в центр карты жизненных сокровищ. Все упирается в любовь — не за шедеврами надлежит гнаться, а просто любить... Любовь приносит священные плоды. Адзуми отметила в уме: «Стихи пишу, потому что книги любила беззаветно».

Отчетливо увидела, насколько фальшивой была ее прежняя вера. Ошибочно верила в злую силу, которая вызывает неприятности. А следовало безусловно верить в любовь, ведь Творец — повсюду, а Он — это совершенство. Истина заискрилась на блюдечке. Мир перевернулся. Все оказалось не таким, как казалось! Пришлось преодолеть силу иллюзий. Нет болезней, нет страхов. Очевидно же! Когда сознание соотносено с реальностью, а не с картинками в уме, фантомы деструктива растворяются...

Адзуми подошла к своей картине, которую завершила писать в прошлые выходные. И залюбовалась!.. Глаз не оторвать от этого неба, отражающегося на склоне горы, от этого кустика в центре, изящно выкинувшего чуть в сторону ветку, наподобие приветствия, от этого стелющегося сиреневато-дымчатого тумана, от коричневой земли, сквозь которую просвечивает «лавандовость». Особенно Адзуми поразила земля. Изначально в этом месте она планировала расположить ряд лаванды, поэтому покрыла здесь холст сиреневато-розовым цветом. Но потом раскаялась в ошибке, допущенной при построении композиции: там должна была быть земля, а не лаванда! Однако, теперь было очевидно: «ошибка» оказалась шедевральной ходом — то, как сквозь коричневый просачивался лавандовый цвет, казалось невообразимо прекрасным! Нет, сама Адзуми не смогла бы такое придумать и изобразить...

И неудачи в танце вдруг показались гениальным ходом — они подогревают ее интерес, побуждают продолжать заниматься и искать то, что стоит над и за ними...

И даже нездоровье мамы оказалось величайшим благом — сколько дано прекрасных и значимых обещаний, сколько пришло осознаний, сколько любви приумножено!..

А Тельм!.. Встреча с ним разбудила в Адзуми какие-то новые чувства. Да, и он стремительно меняется в присутствии Адзуми — каждый его шаг на работе становится просто блестящим! Разве это плохо? Вспомнилось, как принц искренне делился с ней своими победами, докладывая о полной картине произошедшего, словно она королева... Адзуми почувствовала облегчение. Преодоление силы иллюзии — вот настоящая радость.

Потянулась к книге — за подтверждением. Перелистывая страницы, наткнулась на ТАН АТАРА — радость жизни. Чудесный кристалл, напоминающий немного чашу, немного — цветочек.

Тебе для счастья все дано.
Попробуй радугу заметить,
Собрать сеть пазликов в ОДНО
И радость, наконец-то, встретить.

Попробуй нежность уловить

В грозе, бушующей вне дома.
Любовь и преданность развить,
Понять: Душа твоя ведома.

Попробуй грусть разоблачить —
За ней увидеть перспективу.
И в дар победу получить,
Отвергнув зла альтернативу.

Сумей из минусов сложить
Дорогу, к Истине зовущую.
И бескорыстие служить,
Узнав стезю недостающую.

Провалы в свет преобразуй.
Доверься сердцем Провидению.
И не печалься, а танцуй...
Раскрывшись КАЖДОМУ мгновению.

Уже непосредственно перед сном в памяти всплыл образ тирана с работы, точнее, злодейки. Сегодня Адзуми случайно узнала: «неподъемную» задачу придумали специально для нее — злодейка постаралась. Вот это хитрый, подлый, коварный трюк! Адзуми уже было решила, что зависть злодейки рассеялась, но выяснилось — прогрессирует. Сколько можно терпеть это безобразие? Может, уволиться? Но на что тогда жить?.. Адзуми почувствовала сильнейшее огорчение. Однако, вызвав образ кристалла ТАН АТАРА, тут же успокоилась. Дело не в сумрачных личностях, вроде злодейки, а в том, какое излучение исходит от нее самой. Всегда есть выбор: смотреть на то, что есть и что не нравится, наделяя это ценностью, или перевести внимание на свои мечты, на то, что вдохновляет и радует.

Адзуми вдруг ясно увидела: все тираны, злодеи, которые ее угнетали и причиняли ей невероятную боль, просто «протащили» ее в расширение. Без них бы прорыв не состоялся!..

Выразила сердечное намерение заменить переживания насчет подлости злодейки представлениями своих будущих живописных картин. Кажется, победа... Кстати, злодейка, может, и не злодейка вовсе, а просто сильная личность, действующая из соображений целесообразности. Нужна корректировка восприятия? Адзуми была готова признать свою неправоту. Но об этом она подумает завтра...

Волшебство

Адзуми настроилась выступить на отчетном концерте школы, несмотря ни на что (ради Маруки): несмотря на сжатый срок репетиционной подготовки, несмотря на то, что танец еще не до конца поставлен, несмотря на трудности с запоминанием балетных движений, несмотря на отсутствие желания выступить... Но неожиданно дату концерта перенесли — вместо выходного дня выбран будничным, вечер. Адзуми изумилась: как же так? Марука прекрасно знает, что Адзуми занята в эти часы на работе. Получается, ей особо и не важно, будет ли Адзуми задействована в таком важном мероприятии, проводимом лишь два раза в год?.. Опять возникло желание забросить уроки хореографии... Нет, это не стремление наказать педагога, а просто констатация факта — «крылья опалили»... Адзуми переживала весь день, отвлекаясь на рабочие дела. Но вечером раскрыла книгу с отчетливым предчувствием — помощь неминуема. На этот раз Адзуми знала, что ищет — волшебство. Кристалл СПАУ РУНА. Большой круг, от которого исходят стрелки (влево и вправо). Три малюсеньких кружочка в центре — в виде точек. И волнистые горизонтальные линии — над кругом и под ним.

Неважно то, что происходит.
Реальность в сердце созидай.
Пусть иногда печаль находит,
За ней победу угадай.

Ты можешь выбрать вихрь тревоги
Или над пропастью взлететь.
Тебе открыты все дороги!
Божественность в себе заметь.

Способен ты из негатива
Картину радости собрать.
Живи осмысленно — красиво.
Не вздумай в Духе «умирать»!

Прими железное решение
Последствий больше не бояться.
Ведь ценно КАЖДОЕ мгновение
Сумей до Истины подняться.

Не важно: боль или награды.
Ты можешь их перевернуть.
Успех построить из преграды
И с облегчением вздохнуть.

Ты к счастью внутренне стремишься?
Оно тебя не подведет.

Когда в — Я ЕСМЬ — ты растворишься,
Вмиг волшебство произойдет.

Вдруг пришло сообщение от Маруки — фото картины, которую ей подарила Адзуми. Марука заказала рамочку для картины, а муж повесил ее на стену. Адзуми пришла в восторг — идеальное сочетание цвета: картина, рамочка, стена как нельзя лучше гармонировали друг с другом. Адзуми, выразив удовольствие, поблагодарила за присланную фотографию. В ответ пришло: «Огромная благодарность! Я очень-очень рада! Смотрю на картину — и душа поет!». Адзуми тут же пришла к выводу: «Ах, мне не важны никакие мелкие обиды и разочарования — важна радость, собственная и другого человека». И ощутила окрыленность! Нет, совсем не зря она творит!.. Разве можно не поблагодарить небеса за самую возможность — кого-то порадовать?..

Чуть позже Адзуми наткнулась на медитацию благодарности. И сразу ее сделала. О, что она ощутила!!! — тотальное всемогущество, гигантскую непобедимость, поразительную уверенность в себе, сверхволю, сверхсилу, сверхцелеустремленность и еще множество всяких «сверх». Адзуми улыбнулась: «Мир, я тебя обожаю!».

Все вокруг предстало волшебным, наполненным ценностью и смыслом, озаренным радостью божественного присутствия, непогрешимо прекрасным... Оглянулась назад, просматривая прошлое взглядом из настоящего: нет ошибок, есть только благословения, только витки новой, утонченно изысканной, спирали восприятия...

А вечером... Ой, что было вечером!.. Настоящее волшебство! — непредсказуемо случился индивидуальный урок у Луксора. И это был самый шикарный, самый непередаваемо прекрасный урок из всех состоявшихся!

Получилось удивительно: никто не явился на занятие, кроме Адзуми, хотя в прошлый раз на уроке присутствовало человек пятнадцать... Иногда Адзуми слышала, как к тому или иному педагогу приходила лишь одна ученица, но с ней такого еще не случалось... И, признаться, она боялась ситуации — остаться с учителем наедине, особенно с Луксором: во-первых, это двойная физическая нагрузка (что не так уж и страшно), во-вторых, она плохо запоминала танцевальные движения, а Луксор как раз давал усложненные комбинации элементов. И вот настал момент, которого Адзуми боялась — ей предстояло заниматься с педагогом в одиночку. Однако, странно, именно сегодня страх куда-то испарился! Может, в глубине души Адзуми надеялась, что кто-то из девушек просто опаздывает и явится на урок чуть позже?..

И вот — урок. Луксор приблизился к Адзуми вплотную и смотрел, как она выполняет поставленные им задачи, по ходу делая замечания. Он и так-то «приставал» к Адзуми, стремясь довести ее движения до совершенства, обращая внимание на миллиметры отклонения от идеала, а сейчас, вообще, работал с ней так заинтересованно, словно к нему прима на урок пришла. Кстати, ни тени недовольства не промелькнуло на его лице по поводу того, что у него занимается лишь один человек. Наоборот, похоже, он был этому чрезвычайно рад! Перед уроком, кстати, с улыбкой бросил Адзуми: «Наконец-то, мы с тобой одни!».

Время занятия промелькнуло для обоих незаметно (Луксор сказал об этом вслух), даже чуть задержались. Отработали, казалось, все детали, все нюансы, включая «простой королевский взгляд». Адзуми с улыбкой повторила вслед за учителем: «Простой королевский... Смешно прозвучало: как королевский может быть простым?». А вот может, оказывается!..

О, как увлеченно Луксор работал, с какой самоотдачей! В какой-то момент Адзуми показало, что он устал больше, чем она сама. Кстати, Адзуми вовсе и не устала! Все сегодня было легко! Даже комбинации запоминались, как бы сами собой. Поразительно, но ум Адзуми схватывал и усваивал хореографическую информацию без проблем, без какой-либо задержки, словно пружина из препятствий и возражений раскрутилась и перестала сдавливать порывы. И настроение было дивным у обоих! И почему-то все удавалось — даже то, что не получалось

раньше. Луксор раскрывал технику выполнения того или иного движения, с учетом «секретных» подробностей. Ах, просто сказочно хорошо!

Адзуми, казалось, поняла, чего ей в жизни не хватает — индивидуальных уроков с репетитором! Кардинально другое качество исполнения танца! Теперь ясно, как становятся солистами — занимаясь с педагогом индивидуально...

После урока Адзуми по личной инициативе доплатила владелице школы за урок и вручила младшей дочке Луксора (ждала его в фойе школы) коробочку конфет с изысканным вкусом — ей коллега по работе подарил ее сегодня, просто так. Луксор с улыбкой молвил: «Такое счастье быть кому-то полезным, пусть только на мгновение!».

Адзуми шла домой и чувствовала, что переполнена вдохновением, воодушевлением, благодарностью, радостью, волшебством... Может, все же, выйти замуж за Луксора, раз им так хорошо вдвоем?.. Может, и любовь проснется?..

Раскрытие

Адзуми пришла домой после двух уроков хореографии очень уставшая, несмотря на выходной день. Аракамия дала такие уроки, что тело ощутило непривычную нагрузку и откликнулось тянущей болью в мышцах. А еще невыносимо хотелось спать. Адзуми снова засиделась вчера допоздна, увлекшись новой картиной — на этот раз предстояло написать розу крупным планом. Адзуми сделала разметку картины: «посадила» розу большим пятном, рядом — веточку с листьями и маленький бутончик, поработала с фоном. А сегодня надо было доделывать первый слой, чтобы затем оставить картину на неделю для высыхания. Адзуми буквально валилась с ног — поспать бы, хоть часок. Но страстное желание доработать первый слой перебило: такой дивный яркий дневной свет, жаль его упускать!

Удивительно, но факт: как только она взялась за кисточки, сон улетучился. Адзуми предполагала посидеть над картиной совсем немножко, полчаса, максимум — час, но минуты переросли в часы: увлеклась настолько, что пять часов пролетели незаметно — просто невозможно было оторваться от этих розовых лепестков. И вместо усталости Адзуми неожиданно ощутила весомый прилив сил — действие непреложной воли, сметающей все преграды на пути... Появилась твердая убежденность в том, что время — на ее стороне: сколько бы его ни понадобилось для обучения живописи, она им располагает — оно дано и точка, можно не спешить.

Разворачивание таланта, мастерства заложено в природе вселенной, не о чем беспокоиться. И оно реализуется посредством человека само — как дар, как благословение...

Тельм... Адзуми твердо решила уйти в тень: нельзя быть помехой на пути тех, кто является парой, какие бы оправдания ни выстраивал разум. Верона сильно боится потерять расположение принца. Адзуми вознамерилась вести себя так, чтобы этот страх улетучился — никаких взглядов на Тельма: ни приветственных, ни прощальных. А Тельм так чутко и тонко, оказывается, улавливает ее настроение! — тоже перестал поглядывать на Адзуми, «ушел в себя». Конечно, он продолжал усердно и много трудиться, как обычно, но тон его голоса изменился — вместо мягкости и учтивости при общении с коллегами стала проявляться интонация категоричности, несговорчивости. Похоже, он страдает. Но Адзуми не допускала жалости по отношению к нему: он мужчина, а мужчина способен и должен справляться с любыми трудностями. Должен?.. К тому же, если он по-настоящему любит Адзуми, то это не может ему навредить — любовь всегда облагораживает и побуждает к эволюционному раскрытию... Правда, возник момент, когда пришлось дать слабину. Принц мрачно сказал коллеге: «...Позвоните и излейте на них свою ярость». Адзуми даже изумилась, не осуждая: какая муха его укусила? Видимо, Тельм догадался, что почувствовала Адзуми. Подошел к ней и тихо произнес: «Я вежливо с ним...». Адзуми пошутила: «Вы меня перпутали с богиней правосудия. Я — Афина, богиня мудрости. Передо мной не надо оправдываться — я всегда на стороне защиты». Сама же подумала: «Как мне нравится его голос! У него самый красивый, самый нежный, самый приятный, самый родной, самый любимый голос в мире. Я знаю его тысячу лет... И какая спасительная, казалось бы, мысль о том, что, если Тельм разорвет помолвку с Вероной, то это ее «семена», не надо себя винить...».

Злодейка... Неожиданно как-то так получулось, что Адзуми всем сердцем простила обидчицу. Разговорилась со злодейкой на темы, не касающиеся работы, и получила заряд положительных эмоций от общения. «Злодейка» показала фотографии своего прошлогоднего отдыха — в Изумрудной Долине — и порекомендовала Адзуми тоже туда съездить отдохнуть. Диалог проходил так, словно два давних друга, наконец-то, встретились и рады этому обстоятельству... Адзуми вдруг отчетливо увидела, что никогда больше «злодейке» не удастся вывести ее из себя, ибо появился настрой выполнить все, что та пожелает — не из побуждения

угодить, а по причине смирения: карма распоряжается ходом событийности, а вовсе не мнимые злодеи...

Мамочка... В тот день, когда маме стало плохо, Адзуми была сама не своя — опять накапало гнетущее чувство нехватки, какой-то необъяснимой алчности. Дело в том, что художница, у которой Адзуми проходила обучение, устроила грандиозную распродажу: только три дня скидки на все мастер-классы — пятьдесят процентов. Ну, как тут устоять?! Но ведь этих мастер-классов, курсов уже столько накоплено, что Адзуми за пятнадцать лет с ними не разобратся. Куда еще?! Но ощущение «хочу до невозможности» не проходило. Ум, однако, убеждал: не стоит так неразумно тратить деньги; курсов, купленных год назад, множество и большинство из них не востребовано до настоящего момента — лишь незначительная их частичка использована, один процент из ста. И тот же самый ум жаждал расширения: хочу это, хочу то, еще три-четыре курса минимум. Адзуми чувствовала внутренний конфликт, разлад, потерю равновесия, жуткий дискомфорт — никак не удавалось совладать с маячащей перед носом «морковкой» — увесистой скидкой. Выполняя рабочие дела, Адзуми терзалась: как избавиться от зависимости?..

Придя с работы домой, Адзуми решила лечь пораньше спать: в выходные же не получилось выспаться. Но тут раздался звонок — мама сообщила, что чувствует себя ужасно, требуется вмешательство лекаря, она его уже вызвала; жрецы и шаманы тут вряд ли помогут... И Адзуми запаниковала. Какой может быть сон! Она знала, что теперь сможет уснуть лишь под утро, когда пора будет собираться на работу. И то — не факт... Ситуация казалась устрашающе непереносимой. Тем не менее, Адзуми собралась с духом и нашла в себе силы поблагодарить за нее: «Господи, благодарю! Я знаю, что эта ситуация — лучшее, что со мной происходило. Не знаю, почему, но точно знаю — лучшее».

Адзуми начала размышлять о том, для чего ей дана эта боль, этот страх за маму, ситуация в целом. Какой хороший урок, очень доходчивый! Но в чем он состоит?.. Первое, что пришло на ум — ситуация возникла из-за того, что у Адзуми недостаточно «семян» дарения радости другим. Надо их пополнить. Вообще-то, «семян» радости полно уже засеяно — стихи!!! Или ничего не значат? Значат!!! Но, видимо, благие «семена» следует приумножить и разнообразить... Во-вторых, всегда надо делать другим только добро и никого, даже мысленно, не разделять (пусть Тельм и Верона будут счастливы вместе)... Адзуми поймала грешок за собой: иногда тем, кто ее обижал, она желала возмездия. Стоп! Срочно остановить подобные послания в пространство! Срочно всех от души простить. Никто не виноват. Адзуми высказала вслух: «Желаю счастья всем живым существам! Всем успеха и радости! Всем благополучия и ценных даров!...». Да, похоже, ей сделали посредством мамы такую прививку от дурных мыслей, которая выработала иммунитет к ним на всю жизнь. Страх за маму был таким, что невольно возник вопрос: «Почему другие бесчинствуют — и без последствий? Сколько раз мне причиняли боль разные люди, которым никак это не «аукалось». А мне и подумать ничего плохого нельзя, не только сделать?!». Сразу пришел ответ и осознание: «Просто со мной работают Учителя!!! На тонком плане! Каждая мысль отслеживается. Меня, мой путь и намерения корректируют, чтобы привести к тотальному свету божественности. Да, еще «семена» прошлой плохой кармы повсходили и пораскрывались, всех прошлых воплощений. Следует порадоваться! Да, еще собственные устремления души — гладкое море не сделает опытного моряка!».

Вдруг остро почувствовалось: все эти деньги — мусор! Как не важно!!! Все курсы по живописи, танцы, картины, стремления и достижения вмиг обесценились — что может быть дороже общения с близкими, что может быть приоритетнее человеческого взаимодействия?.. Прав учитель — важно только то, как ты относишься к другим людям, важны только добрые «семена», которые «сеешь». Смысл имеет только радость, а не погоня за наживой, за достижениями.

Вновь и вновь Адзуми обращалась к самой себе: «Слишком я увлеклась собой. Когда нет радости, нет ничего! Не стоит что-либо делать без радости!.. Я буду излучать в пространство любовь, благодарность и радость. Обещаю обращать внимание на позитивные аспекты и сохранять положительный настрой. Буду смотреть на мир с восхищением. Пора оставить гонку за результатами!.. Мама просто «считала» мою взбудораженность и отразила ее. Это мне надо успокоиться! Почему не прислушалась к учителю, который предупреждал: «Не ждите, когда рак на горе свистнет, то есть, когда на вас свалится беда — начните практиковать». Эх!».

Адзуми тяжело вздохнула. Она, разумеется, делала йогу, довольно регулярно, но, признаться, наполовину. Учитель дал особый комплекс, который надо было разучить самостоятельно. Адзуми разок попробовала — показалось сложным и длительным, в итоге забросила эту задачу. Видимо, высшие силы решили воздействовать на нее через маму. Ну, что ж, ради мамы она готова разучить этот замысловатый комплекс упражнений и начать его выполнять на регулярной основе. Адзуми наметила заняться этим в выходные. А пока приступила к обычной практике. Несколько раз практику прерывала: острое беспокойство не давало сосредоточиться. С четвертой попытки удалось. Однако, успокоение не приходило. Адская ночь! В неослабевающих тисках страха! За мамочку... Адзуми решила вспомнить еще один йоговский комплекс, который с удовольствием практиковала какое-то время назад, а потом бросила из-за значительного количества времени, требующегося на его выполнение. Сейчас сделала и этот комплекс. Стало лучше.

Как там учат учителя? — благодарить заранее. Адзуми поблагодарила пространство за восстановление здоровья мамочки, посвятив занятия йогой ее хорошему самочувствию. Стало еще полегче.

Вдруг ясно почувствовала, что навсегда излечилась от скидок — больше ее не волнуют. Увидела будущее: ей предстоит сменить излучаемую частоту настороженности и недовольства на частоту легкости и благости. Кажется, еще полегче стало на душе...

Но, все же, тревога. Нежданная мысль о Тельме, о его существовании, успокаивала... С этой мыслью и уснула, под утро, боясь звонка по сейму (вдруг из клиники позвонят?) и в то же самое время желая его... Невыносимая пытка!.. Невыносимая...

Утром, разумеется, проснулась в дисгармоничном состоянии: как там мама? Твердо решила оформить отпуск и лететь к ней, в родной город. Мысленным взором охватила весь ворох своих «важных» дел, которые теперь казались бессмысленной чепухой. Да, она готова их оставить: и танцы, и книги, и картины, хотя приближались праздничные дни и очень хотелось побольше времени уделить творчеству в выходные. Да, и в доме не мешало полномасштабно прибраться. «Чепуха!» — пришло понимание. Мама — главное в жизни. Адзуми видела, что способна помочь — ей под силу передать маме йоговские практики. К тому же, поездка освежит воспоминания детства и юности. Появилось предчувствие, что она вернется к своему прежнему состоянию — не подавленной обстоятельствами жертвы, а сверхсильной и уверенной в собственных силах личности... Еще предстало показательным совпадением: Тельм вскоре должен был уехать с Вероной, Адзуми собиралась к маме. Они оба выбрали чувство долга...

Наконец, позвонила мама. Слава небесам!!! Сказала, что находится под наблюдением врача, убедила дочь ни в коем случае не приезжать, а то она будет переживать, что нарушила ее планы.

Да, ну, их, эти планы! Но Адзуми, все же, прислушалась к маме. Бешеная тревога унялась, но ее безрадостные отблески саднили...

Адзуми открыла книгу. Неужели и в этой, невероятно тяжелой, ситуации кристаллы смогут помочь?..

Страница за страницей... Вот он! НАУ РУНА ХЭЙ — раскрытие. Как обычно, залюбовалась...

Дивная, устремленная ввысь, стрелочка, по обе стороны от которой — большие полу-
круги. И всю конструкцию пересекает прямая линия.

Адзуми, как всегда, мгновенно сонастроилась...

Я здесь реальность познаю.
И тонко мир сей созидаю.
И проявляться всем даю.
Заранее люблю, прощаю.

Стремлюсь раскрыть потенциал
Добра и света в человеке.
Он, безусловно, шире стал,
Чем был в каком-то прошлом веке

В минуте каждой бытия —
Глубины ценности от Бога.
Имеет вес стезя моя —
Открыта мудрости Дорога.

Смотрю вперед, по сторонам —
И помощь свыше наблюдаю.
И верю искренним мечтам —
Я им успех предугадаю.

За грудой тягостных задач
Сокрыто верное решение.
Я говорю себе: «Не плачь!
Найди и в грусти вдохновение».

Моя основа — океан
Незамутненного спокойствия.
А боль, тревоги, зло — обман.
По факту — масса удовольствия.

Я к свету Истины стремлюсь.
И в каждом встречном отражаюсь.
Любовью, счастьем поделюсь.
Я волшебством распоряжаюсь.

Ближе к вечеру Айритана прислала множество фотографий. Она провела три дня в одном из красивейших городов Атлантиды — Ориусе. Фото были изумительными! — сплошной заряд позитива. На всех фото Айритана сияла ослепительной улыбкой счастья. Адзуми искренне порадовалась за подругу — ни тени зависти, лишь восхитилась ее способностью при-

тягивать такое волшебство. Опять подумалось: «Надо брать пример с Айританы. Как она любит жизнь! Ценит каждое мгновение, даже самое простое. Во всем видит красоту и великолепие».

Не оставить ли все потуги масштабных достижений? Может, лучше отбросить размышления, дела и просто любить этот мир, находя прекрасное на каждом шагу?.. Какая заманчивая вероятность!..

Видение мудрости

Адзуми продолжала испытывать стресс из-за состояния мамы, хотя оно и становилось стабильно нормальным. Но мама боялась ухудшения самочувствия, а вслед за ней и Адзуми испытывала острое напряжение и никак не могла успокоиться. Им обеим явно не хватало веры в лучшее. Как взрастить?..

Адзуми казалось, что ее приезд может переломить ситуацию, но мама категорично заявила: «Оставайся в столице. Что тебе делать в этом нашем болоте? Занимайся своими делами, творчеством. Мне так будет спокойнее». Адзуми и опечалилась и обрадовалась одновременно. Какая героическая мама! Сама справляется с трудностями, позволяя ей реализовывать желаемые планы. Адзуми на словах согласилась с мамой, а сама все время продолжала думать о поездке: ну, как она там одна, даже продукты некому принести, на сестру рассчитывать не приходится — Сарита увлечена предстоящим вторым замужеством. Адзуми даже заявление на отпуск подготовила, но пока не запускала его в ход. Что же делать?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.